

Глава 3: Южная Африка

Наташа Примо и Либи Ллойд

Участники: Натали Браун, Адам Хапт, Таня Бош, Джулиан Джонкер и Никсон Карити

Введение

Как и во многих других странах, медиа пиратство в Южной Африке сформировано бедностью и социальным неравенством. Низкий уровень доходов – около трети населения живет меньше, чем на один доллар в день – высокие цены на медиа и распространяющаяся реклама культуры создают высокий спрос на медиа товары при сильно ограниченном легальном доступе для большей части южноафриканцев. Естественно, пиратские кассеты, книги, диски, а теперь и цифровые форматы заполняют имеющийся дефицит.

Хотя подобная динамика схожа в странах с низким и средним уровнями доходов, пиратство в Южной Африке является также и следствием своей особенной истории репрессий, политической борьбы и дипломатической напряженности, уходящих корнями в эру апартеида. Национальная экономика Южной Африки во времена апартеида характеризовалась множеством запретов, например, на передачу книг, видео- и аудио кассет. Экономические бойкоты в Южной Африке в 1980х и начале 1990х сделали культурные товары дорогими и часто недоступными, что привело к широкому распространению копирования – очень часто копировались даже школьные учебники. Правительственная цензура и запрет книг сделали незаконное копирование актом политического сопротивления и положили начало тайной системе коммуникаций, которая сделала возможным распространение диссидентских взглядов. Запреты апартеида на передвижения черных и географическая концентрация услуг в белых сообществах в дальнейшем искажило доступ к медиа, обеспечивая практически полное отсутствие доступа к легальным культурным рынкам для большинства черного населения. Чрезвычайно неравная покупательская способность черных и белых означает, что географические барьеры доступа были по сути излишними.

Спустя шестнадцать лет после первых в стране демократических выборов формальные ограничения на передвижения исчезли, но расовая и экономическая география доступа к медиа во многом осталась без изменений. Кинотеатры, книжные магазины и музыкальная розничная торговля все еще располагается исключительно в пригородах (ранее населенных только белыми), тогда как большинство черных южноафриканцев все еще работают, живут и ищут развлечений в городках, расположенных на периферии главных городов. Крупные сети доминируют на рынке, вытесняя старые независимые кинотеатры и торговые точки. Сегодня в стране с населением в сорок семь миллионов меньше сотни кинотеатров, причем почти все они расположены в дорогих районах и торговых центрах.

Тренды в потреблении медиа за последнюю декаду довольно смешаны. Хотя пик глобального рынка музыкальных CD был в 2004, рынок Южной Африки продолжал расти и в 2007, достигнув 126 миллионов долларов перед спадом в 2008 и 2009. Процентная доля населения, посещающего кинотеатр хотя бы раз в год, слегка снизилась с 9,7% в 2001 до

Содержание главы

99	Введение
101	Диспут о лекарствах и его теневая сторона
103	Автопилот принудительного применения
105	Эффекты по секторам
106	Книги
107	Программное обеспечение
108	Музыка
109	Игры
111	Фильмы
114	Пиратство и южноафриканские фильмы
117	Пиратство в интернет
120	Отношения к пиратству
120	Пиратские истории
122	Пиратство программ в музыкальной продукции
124	Право и принудительное применение
125	Соответствие ТРИПС и законодательство о принудительном применении
126	Антипиратство по закону о поддельных товарах и закону об авторском праве
127	Судебные задержки
129	Публично-частное правосудие
131	Как работает пиратство в Южной Африке
132	Пиратство оптических дисков
133	Блошинные рынки и уличные торговцы
134	Рыночные разделители
135	Bruna
136	Noord/Plein
137	Культурный национализм
137	Демократизация торговли
138	Гановер парк
138	Смежные продажи
139	Потребление
140	Что наблюдают люди
141	Заключение
144	Об исследовании
144	Ссылки

8,7% в 2008 из-за снижения посещаемости белыми (SAARF 2008).¹ Обычно причины этого падения приписываются росту цен на билеты, который в среднем составляет 35 рэндов (5 долларов), несмотря на короткую ценовую войну 2005 - 2007, и росту использования DVD проигрывателей, которое выросло с 3% всех домохозяйств в 2003 до 48,8% в конце 2008 (Euromonitor International 2009). Большая часть общего спроса на DVD удовлетворялась пиратскими поставщиками - до 80% согласно индустриальной группе Южноафриканской Федерации по борьбе с кражей авторских прав (SAFACT). Для оставшейся легальной доли рынка аренда составляет около 50% доходов, оставляя рынок розничной торговли домашнего видео очень маленьким.

Конец апартеида и экономические санкции в середине 1990х вызвали бурный поток культурных товаров на рынок Южной Африки, таких, как фильмы, книги, аудио и видео кассеты, музыкальные диски. Однако высокие цены и неразвитый сектор розничной торговли для этих товаров означали, что существующие серый и черный рынки по приобретению, копированию и обмену медиа продолжают свое существование в Южной Африке, особенно в бедной части сообщества. Пиратское копирование учебников остается повсеместным и, согласно Международного Альянса Интеллектуальной Собственности (ИПА), стало причиной больших суммарных потерь, чем и музыкальное и кино-пиратство за 1990-ые и начало 2000-х. Глобальная торговля пиратскими кассетами и дисками появилась в 1990-е, и ЮАР стала одновременно и конечным рынком, и пунктом транзита для CD, а позднее и DVD дисков, переправляемых контрабандой в остальные африканские страны. Расчеты по индустриям относят большую часть этого потока товаров к производству дисков в юго-восточной Азии - особенно в Малайзии - но южно-азиатская сеть также сыграла свою роль, пакистанские иммигранты начали удовлетворять, и культивировать, тягу южноафриканцев к голливудским фильмам и музыке.

¹ Среди основных расовых групп только черные показали рост посещаемости с 4,2% до 5,2% (OMD South Africa 2009, 2002). Этот тренд может меняться, т.к. в 2009 году по отчетам основных сетей посещаемость выросла из-за голливудских блокбастеров, таких, как Аватар или Железный Человек.

Несмотря на величину теневой экономики, количество исков о потерях по причине пиратства в Южной Африке никогда не было особенно велико. Международный Альянс Интеллектуальной Собственности, подсчитывая только потери американских компаний, говорит о сумме в \$129 миллионов в 2000, две трети из которых относятся к программному обеспечению для бизнеса. Бразилия, Мексика и Россия, для сравнения, регулярно достигали в схожих отчетах \$1 миллиарда в конце 1990х, что в два-четыре раза превышает потери на душу населения в ЮАР. Тем не менее, Южная Африка упоминалась во многих обсуждениях долговых обязательств по интеллектуальной собственности в странах со средним и низким уровнями доходов в рамках Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS), которое устанавливает минимальные стандарты защиты интеллектуальной собственности для членов Всемирной Торговой Организации (WTO).²

Диспут о лекарствах и его теневая сторона

В конце 1990х Африка столкнулась с тяжелым кризисом ВИЧ-инфекции и СПИДа, причем число заболевших достигало 20% от взрослого населения. Была доказана действенность контроля над болезнью нового антиретровирусного лекарственного «коктейля», но он был недоступен для большинства южноафриканцев: стандартная стоимость лечения в среднем составляла \$12,000 в год на пациента. В 1997 президент Нельсон Мандела подписал Регулятивный Закон о Южноафриканских Медицинских Препаратах и Медицинском Оборудовании, который узаконил обязательное лицензирование ВИЧ/СПИД препаратов и, что более важно, параллельный импорт лекарств из более дешевых источников, в особенности из Индии. Хотя многие наблюдатели рассматривали закон как согласующийся с довольно неопределенными условиями TRIPS относительно параллельного импорта,

Акронимы и Аббревиатуры

BACSA	Business Against Crime South Africa
BSA	Business Software Alliance
CGA	Counterfeit Goods Act
DTI	Department of Trade and Industry
ECT Act	Electronic Communications and Transactions Act
ESA	Entertainment Software Association
FIFA	Fédération Internationale de Football Association (International Federation of Association Football)
IFPI	International Federation of the Phonographic Industry
IPA	International Intellectual Property Alliance
IP	intellectual property
ISP	Internet service provider
ISPA	Internet Service Providers' Association
P2P	peer-to-peer
MPAA	Motion Picture Association of America
PICC/	Print Industries Cluster Council/
SABDC	South African Book Development Council
RIAA	Recording Industry Association of America
RiSA	Recording Industry of South Africa
SACU	Southern African Customs Union
SAFACT	Southern African Federation Against Copyright Theft
SAPS	South African Police Service
SARS	South African Revenue Service (including the South African Customs Administration)
TRIPS	Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights
USAID	United States Agency for International Development
USTR	Office of the United States Trade Representative
WIPO	World Intellectual Property Organization
WTO	World Trade Organization

² Южная Африка столкнулась со сложностями в соответствии требованиям раньше, чем многие другие сопоставимые страны, т.к. согласилась соответствовать TRIPS, как развитая страна – статус, основанный на руководстве Южной Африкой Южно-Африканского таможенного союза (SACU), который ВТО классифицирует, как регион развитых стран. В результате, Южная Африка начала внедрение TRIPS в 1995. В отличие от Африки, Индия вела переговоры о десятилетнем плане введения TRIPS, что дало ей время до 2005. У сторон, подписывающих договор, определенных ООН, как наименее развитые страны (LDC), такие как Лесото, также являющихся членами SACU, есть время до 2016.

он поставил правительство Манделы в конфликтную ситуацию с американскими фармацевтическими компаниями, подавшими иск в южноафриканский суд об отмене закона.³

Американское правительство приняло сторону фармацевтических компаний и оказало дипломатическое давление. В 1999 Офис Торгового Представительства Соединенных Штатов (USTR) поместило Южную Африку в свой Специальный 301 «Список Приоритетного Наблюдения» стран, которые не обеспечивают «соответствующую и эффективную» защиту прав интеллектуальной собственности, что вызывает сильное неодобрение и угрозу санкций (Sell 2003). Однако последовавшая общественная ответная реакция таких групп, как Оксфам и Медесин Сан Фронтир (Oxfam and Medecins Sans Frontieres) принесла убытки фармацевтическим компаниям и заставила администрацию Клинтона пойти на соглашение.

Конфликт был разрешен в том же году, когда ЮАР и США пришли к письменному «пониманию» защиты прав интеллектуальной собственности, в котором Южная Африка сняла угрозу параллельного импорта в обмен на обещание более благоприятных условий от фармацевтических компаний и конец дипломатического и торгового давления США. Фармацевтические компании, в свою очередь, отозвали иск. Соглашение также повлекло за собой широкую дискуссию в ВТО по поводу улучшения доступа к лекарствам в бедных странах, столкнувшихся с общенациональными кризисами здравоохранения – обсуждение, изначально отразившееся в Декларации Дохи о Соглашении TRIPS и общественном здравоохранении в 2001 и позднее предварительно урегулированное в «Решении Медицинских Вопросы», установившем правила параллельного импорта для непредвиденных случаев в здравоохранении.

На большую часть десятилетия медицинские вопросы и их разрешения затмили собой прочие вопросы по интеллектуальной собственности в Южной Африке. На протяжении ранних 2000-х ПРА предупреждал ЮАР о несостоятельности законов в области авторских прав – особенно в контексте потока пиратских CD и DVD, появившихся на рынке. Союз (ПРА) рекомендовал поместить ЮАР в Специальный 301 Список Наблюдения в 2001 и 2002 и Список Приоритетного Наблюдения в 2003. Были сделаны «специальные упоминания» законодательных проблем ЮАР в 2005, 2006 и 2007. Во избежание конфликта Торговое Представительство Соединенных Штатов не стало выполнять данные рекомендации, сделав ЮАР основным исключением в заметном влиянии ПРА на Специальный 301 процесс за последние годы.⁴

На протяжении всего периода основным объектом внимания ПРА были видеодиски. В 2003 ПРА сообщил о скачке в уровне DVD пиратства с 10-15% до 30-35% на рынке домашнего видео. Так же Союз отметил, что ЮАР стала «одним из главных мировых рассадников розничной торговли пиратскими DVD дисками» - невероятное утверждение, учитывая, что заявленные убытки не превысили 35 миллионов долларов за этот период.

Несмотря на усилия ПРА поместить ЮАР в список наблюдения, страна только периодически фигурировала в отраслевых статистических отчетностях. Как и в других странах, Союз Коммерческого Программного Обеспечения (BSA) был наиболее надежным инструментом пиратской статистики, хотя неясно, определяется ли уровень южно-

³ Итоги обсуждения и более подробное описание ситуации в общественном здравоохранении см в (Fisher и Rigamonti, 2005).

⁴ В 2008 USTR учла 84% рекомендаций ПРА. В 2009 – 91%. Больше информации по этой теме см в Главе 2.

африканского пиратского программного обеспечения напрямую по количеству копий или экстраполируется из региональных оценок. Американская Ассоциация Кино (МРАА), в свою очередь, не включила ЮАР в свое исследование 2005 года в связи с незначительным размером локального рынка кинофильмов, который колебался на уровне 50 миллионов долларов в год. Ассоциация Развлекательного Программного Обеспечения (ESA) провела несколько потребительских исследований в начале 2000-х, но прекратила их проведение в 2003. Ассоциация Записывающей Индустрии Америки (RIAA) представила периодические отчеты для ПРА, включавшие оценки, обеспеченные ее местным аналогом – Записывающей Индустрией ЮАР (RiSA), но потери по ним никогда не превышали 8,5 миллионов долларов в год.

В отсутствие статистических данных отчеты ПРА по ЮАР основывались в основном на конфискации и полицейской активности, на расходах местных отраслевых групп и на интенсивности критики южноафриканских законов и институциональных соглашений. Некоторые жалобы ПРА были уникальны для ЮАР. В 2007 Союз продолжил критику повсеместного распространения книжного пиратства и пиратского программного обеспечения. Также союз продолжал напоминать о необходимости отреагировать на задержки в судебной системе и финансовые затруднения истцов в случаях, когда имела место конфискация товаров.⁵ Его не устраивали границы условий «добросовестной сделки» по закону ЮАР об авторском праве, недостаток уголовных наказаний для «конечных пользователей» пиратского программного обеспечения в бизнесе, бремя доказательств обладания правами для истцов в исках против сомнительных нарушений авторских прав и различные неудачные попытки «исправить оставшиеся дефекты TRIPS» – в особенности по поводу реализации южноафриканского Закона 1997 года о Поддельных Товарах. Отчет ПРА 2007 года включал в себя следующее предупреждение:

Влияние пиратства в Южной Африке настолько разрушительно для законных владельцев прав, законных дистрибьюторов и розничного бизнеса (как торгового, так и арендного), что местные владельцы авторских прав мобилизовались, чтобы отстаивать свои права в борьбе с пиратством. Законные дистрибьюторы снизили уровень занятости, некоторые арендуемые магазины сообщили о падении бизнеса в регионе на 30% в годовом исчислении, а многие из них на самом деле закрылись. (ПРА 2007)

Автопилот принудительного применения

Большая часть риторики ПРА производилась на автопилоте. К 2008 году уровень жалоб в отрасли упал ниже уровня, привлекающего внимание ПРА, и новые отчеты больше не появлялись. Местные отраслевые группы демонстрировали, как правило, положительное отношение к мероприятиям принуждения к соблюдению прав и совместным действиям правительства, особенно в отношении попыток сдерживания торговли видеодисками. Связи между Департаментом Торговли и Промышленности (DTI), местной и национальной полициями и отраслевыми группами укрепились за последнее десятилетие, и в особенности DTI стал могущественным координатором действий по принуждению к соблюдению прав и защитником законодательных изменений.

⁵ Особенно обязательство истца оплатить счет за хранения конфискованных товаров. Такие обязательства были обычной особенностью эры TRIPS таможенных законов и были созданы для защиты прав и собственности обвиняемых.

Кубок Мира 2010, проходивший в ЮАР в июне и июле, дал разумное объяснение новому толчку к принудительному применению прав, который вылился во всплеск арестов и признаний виновными многих уличных торговцев. Большая доля этих арестов имела место в контексте широкого подчеркиваемой необходимости общественного порядка и безопасности в связи с проходившими мероприятиями. Однако это также привело к заключению соглашений с ФИФА и другими корпоративными спонсорами о защите торговли, связанной с Кубком Мира, от неизбежных подделок и копий. Южноафриканские Коммерческие Перевозки (SARS), куда входит также таможенное управление, значительно увеличили количество рейдов в районах, где продавались поддельные спортивные аксессуары и создали новое объединение, призванное координировать принудительные действия с ФИФА. Другие органы принудительного применения также расширили области своей деятельности, создавая дополнительное давление на торговцев пиратскими DVD и CD.

Вопреки росту государственного вмешательства, усилия по пресечению пиратства в ЮАР остались по факту в основном инициативой Соединенных Штатов, только частично поддерживаемой местными сетями производителей товаров культуры и агентствами правового принуждения – с сильным в этом смысле лидерством Департамента Торговли и Промышленности. Несмотря на имевшую место мобилизацию части южноафриканских музыкантов и несмотря на то, что представители американской индустрии, такие как, например, SAFACT, также представляют южноафриканские отрасли кино и издательства, диспуты по принуждению к соблюдению прав и политика на национальном уровне продолжает управляться отраслевыми ассоциациями, финансируемыми США, и на межнациональной основе. Отраслевые отчеты остаются в ЮАР основными, а в некоторых случаях, и единственными документами при обсуждении политики в сфере интеллектуальной собственности и принуждения к соблюдению прав.

Согласно большинству официальных источников ЮАР – успешный пример принудительного применения. Отраслевые отчеты зафиксировали снижение уровня пиратства на улице и на большинстве блошиных рынков, особенно в основных городских центрах. Между принудительным применением права и индустрией имеется сильное взаимодействие, и такие агентства как DTI стали активистами в правительстве для усиления политики и практики принудительного применения. Наша работа во многом подтверждает этот рост, особенно в отношении наиболее организованных форм пиратской торговли на блошиных рынках.

Однако мы не в состоянии измерить, оказали ли эти попытки какое-либо влияние на доступность пиратского медиа контента в целом. Совокупность наших свидетельств говорят об обратном. Сети уличных торговцев, например, демонстрируют значительную устойчивость перед лицом давления полиции. По нашим исследованиям на нескольких основных блошиных рынках, на которые, по описаниям, недавно были совершены рейды, или на недавно закрытых рынках пиратские товары были широко распространены. И, как и в других странах, где давление полиции было направлено против организованного уличного торгового сектора, мы обнаружили обилие признаков деформализации и географической дисперсии торговли, особенно – в случае ЮАР – в областях с низким доходом, таких как небольшие города с черным населением. Эти формы распределения организованны преимущественно по соседству или включают в себя все дома без исключения, что делает их труднорегулируемыми для полиции. Важную роль в принудительном применении также играют географические различия, т.е. ос-

новные действия полиции сконцентрированы на главных медиа рынках Йоханнесбурга и Кейптауна, а в более удаленных областях пиратству уделяется меньше внимания.

Как и везде, настоящей проблемой применения принуждения к соблюдению законов в ЮАР является распространение каналов дистрибуции. К настоящему моменту держатели прав в ЮАР выиграли от необычного льготного периода в отношении интернет пиратства. До 2010 возможность подключения в стране и за ее пределами была ограничена единственным подводным кабелем, проложенным у западного побережья Африки (кабель SAT3), что приводило к весьма ограниченной полосе пропускания и высоким ценам. Согласно Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) в 2008 в ЮАР было только 1,35 миллиона широкополосных подключений, что представляло собой уровень проникновения 2,8% (Muller 2009).⁶ Качество сервиса было низким, а полоса пропускания недорогих услуг широкополосного подключения обычно бывала сильно ограничена. В результате этого использование пиринговых сервисов (P2P) в ЮАР было ограничено, а несколько заметных попыток создать локальные P2P сервисы были агрессивно заблокированы ассоциацией индустрии записи RiSA.

Однако в течение следующих нескольких лет ожидается окончание ограничений полосы пропускания в связи с вводом в эксплуатацию нового подводного кабеля. В связи с растущей доступностью компьютеров и других цифровых средств хранения и воспроизведения весьма вероятно, что ЮАР быстро догонит глобальную экономику цифровых медийных служб – и в легальной, и в нелегальной форме.

Уравновешивает главу более детальная проверка этой динамики, фокусируясь на отношении между легальным и нелегальным рынками медиа в ЮАР, отношениях к пиратству, правовых рамках принудительного применения и его практике, а также на комплексном взаимодействии между неравенством, фактической сегрегацией, высокими ценами и все более объединяющейся медийной средой, формирующей социальную организацию пиратства. Как и другие статьи этого отчета, данная глава изучает эти вопросы главным образом по двум основным направлениям: (1) роль пиратства внутри различных медиа секторов, включая рынки книг, кинофильмов, музыки и программного обеспечения и (2) отношения различных потребительских аудиторий к пиратству.

Мы изучаем второй вопрос с помощью серии кратких характеристик пиратских организаций внутри различных групп южноафриканского общества, включающих исследования использования программного обеспечения музыкантами, социальную географию южноафриканских пиратских рынков и изучение пиратской медиа деятельности в Гановер Парк (Hanover Park), городке с низким уровнем доходов за пределами Кейптауна

Эффекты по секторам

Все вместе данные краткие характеристики обрисовывают картину незавершенного процесса медиа глобализации, в результате которого миллионы южноафриканцев были интегрированы в глобальную медиа культуру без соответствующего расширения доступа. Как и в других странах, описываемых в данном отчете, «проблема» пиратства в ЮАР – также проблема дорогостоящих, слаборазвитых легальных рынков, которые открывают двери дешевым, удобным и незаконным альтернативам. Однако это не общее затруднение. Проблемы значительно различаются внутри сектора авторских прав, также как и их следствия, способы принуждения к соблюдению прав и возможные решения.

⁶ Приблизительно сопоставимая скорость в США составляла 65% (NTIA 2010).

Книги

В конце 1990-х и начале 2000-х книжное пиратство в ЮАР было главной заботой ПРА и местных групп издательской отрасли, вместе с недавно представленным Советом Кластера Печатной Индустрии (PICC, сейчас – Южноафриканский Совет по Книжному Развитию – SABDC⁷), состоящем из издателей, розничных торговцев и других заинтересованных сторон в стоимостной цепочке книжной отрасли. В 2001 ПРА утверждал, что «по крайней мере, 30-50% текстов (книг), используемых в стране, являются пиратскими фотокопиями». В 2004 PICC заметили, что:

Нарушение авторских прав в ЮАР не является причиной – по крайней мере, пока – массовой пиратской торговли книгами, такими как пиратские издания Гарри Поттера, которые появились повсеместно, проблема в систематическом копировании различных книг образовательного сектора, общественного сектора и бизнеса. (PICC 2004:55-56)

Книжное пиратство в ЮАР является наследством академического и культурного бойкота эры апартеида, когда в университетских кампусах мирились с широкомасштабным копированием академических текстов (PICC 2004:55-56). Фотокопирование обеспечило доступ к образовательным материалам, которые в противном случае были бы недоступны по цене из-за комбинации академических санкций, запрещавших доступ к заграничным публикациям, и экономических санкций, выливавшихся в низкий обменный курс южноафриканского рэнда, который удваивал или утраивал местный уровень цен (Haricombe и Lancaster 1995:89). Государственная цензура также сыграла свою роль. Многочисленные книги и статьи, запрещенные правительством апартеида, широко обращались в виде фотокопий и частных настольных публикаций (Berger 2002:532). Для многих противников правительства копирование книг в большей степени было актом политического противодействия, чем уголовным преступлением.

Объявленный уровень книжного пиратства резко упал в начале 2000-х, с 21 миллиона долларов в 2000 до 2-3 миллионов долларов в 2006. Это приписывается величайшему «осознанию авторских прав» среди образовательных институтов – особенно университетов, начавших лучше контролировать копирование курсовых материалов. Тем не менее, этот вопрос все еще поднимается в Специальном 301 отчете ПРА за 2007.

Местные партнеры, такие как PICC/SABDC, предоставляют ПРА статистику по книжному пиратству, но они не занимаются систематическим сбором данных, сравнимым с потребительскими исследованиями других отраслевых групп. Данные PICC по южноафриканскому книжному пиратству состоят из оценок, сделанных «местными представителями и консультантами» (PICC 2004). В подобных случаях местных партнеров – книжных издателей и продавцов – просят оценить объем пиратства в процентах от всего рынка. Такие методики «со стороны предложения» имеют сильную субъективную направленность и в других отраслевых группах были заменены исследованиями потребителя в качестве основной исследовательской методики. В связи с переходом от практики копирования книг при помощи копировальных аппаратов к цифровым фай-

⁷ PICC был переименован в SABDC в 2007. В Южной Африке он остается выдающимся примером партнерства государственного и частного секторов в области принуждения к соблюдению прав, т.к. он спонсируется совместно Министерством Искусства и Культуры и заинтересованными сторонами из индустрии.

лам, вероятно, что количество каналов распространения и масштаб итоговых объемов резко вырастет, выводя из употребления оба подхода (см. главу 1).

С точки зрения принуждения, книжное пиратство сложно преследовать в судебном порядке: студенты и преподавательский состав обычно освобождаются от ответственности изъятием из Закона об Авторских Правах, позволяющим копировать для личного пользования или учебы (по крайней мере, относительно текста и изображений).⁸ Копировальные магазины несут ответственность, как коммерческие предприятия, но также легко уходят от судебного преследования, т.к. предоставляют услуги по требованию и не имеют запасов. До тех пор, пока копирование учебных материалов лекторами не будет взято под жесткий университетский контроль, мы не увидим свидетельств значительного влияния на копирование книг или каких-либо исследований, которые дадут какое-либо разумное определение его объемов. Так или иначе, дни фотокопирования книг и лекций сочтены. Коллективное использование огромных цифровых библиотек среди студентов должно препятствовать развитию этой практики, получая подпитку от advancing волны дешевых цифровых считывающих устройств.

Программное обеспечение

Из всех отраслевых групп, Союз Делового Программного Обеспечения (BSA), вероятно, является наиболее предприимчивым по своему подходу к отчетам и принудительному применению права на местах. Как и везде, в ЮАР, эта роль включает в себя аудит лицензий программного обеспечения в бизнесе, который часто приводит к большим денежным выплатам. Сюда входит использование денежных стимулов для осведомителей, которые теоретически могут получать доход до 100,000 рэндов (13,000 долларов) за информацию, приведшей к успешной выплате или судебному преследованию компании, использовавшей нелегальное программное обеспечение (хотя мы знаем об отсутствии такой информации на самом деле). Для случаев, касающихся продажи пиратского программного обеспечения, BSA требовал штрафы по Закону о Поддельных Товарах (CGA) 1997 года в размере до 5,000 рэндов (700 долларов) за нелегальную копию и/или лишение свободы сроком до трех лет в случае первого нарушения (размер наказания за последующие нарушения растет).

После сообщений об устойчивом снижении пиратства в области программного обеспечения между 1997 и 2002, BSA изменил свою методологию, чтобы включить Microsoft Windows и множество пользовательских приложений. В этот год он зарегистрировал четырехкратное увеличение потерь до 119 миллионов долларов. В 2008 BSA заявлял о потерях на сумму около 335 миллионов долларов – порядок величины больше, чем у любой другой отраслевой оценки.

На протяжении 2009 заявления о потерях BSA основывались на формуле для вычисления продаж, потерянных из-за использования пиратских копий. После многолетней критики подобной позиции BSA снизил в 2010 свои заявления о потерях в пользу более общей претензии о «коммерческой ценности» нелегальных копий. Это было давно ожидаемо: высокие цены программного обеспечения в ЮАР вкупе с до-

⁸ Секция 12(1)(a) Закона об Авторских Правах ЮАР обеспечивает исключение для литературных и художественных работ для, среди прочего, личного пользования и исследований при условии, что это совместимо с понятием «справедливая сделка». По всей видимости, настоящее законодательство не дает основания для расширения справедливой сделки на записи фильмов и звукозаписи.

ступностью альтернатив открытого кода во многих категориях программного обеспечения делают эту грубую эквивалентность неправдоподобной. Как мы уже говорили в главе 1, пиратство программного обеспечения всегда играло важную роль в ценовой дискриминации и стратегии построения рынка главных поставщиков. Поставщики со-размеряют строгое принудительное применение лицензий с реальной возможностью адаптации в широком масштабе программного обеспечения с открытым кодом, если вырастут цены для конечных пользователей. Правдоподобность такой перспективы в ЮАР – следствие правительственной политики поощрения открытого кода, принятой в 2007, склоняющей к выбору в пользу государственной закупки решений с открытым кодом «до тех пор, пока не окажется, что проприетарное программное обеспечение значительно качественней» (DPSA 2009). На практике основные продавцы программного обеспечения весьма настороженно относятся к данным вопросам и не используют целиком свои возможности по принудительному применению лицензий.

В отличие от заявлений о потерях, объявляемая BSA доля пиратского программного обеспечения довольно стабильно держится на уровне около 35% с 2002 года (после резкого снижения в конце 1990х и начале 2000х). Однопроцентный рост в 2008 стал причиной большого количества опубликованных BSA историй о росте уровня пиратства, но, как и говорилось в первой главе данного отчета, мы довольно скептически относимся к надежности проводимых BSA измерений трендов на данном уровне детализации. Незначительные изменения от года к году похожи на статистическую погрешность, перевешиваемую неопределенностью на других уровнях, таких как трудности измерения размера рынка открытого кода или количества компьютеров в стране.

Тем не менее, числа, рассчитанные BSA, могут рассказать действительно убедительную историю. С нормой 35% ЮАР обладает одной из самых низких объявленных норм пиратства делового программного обеспечения в развивающихся странах. Согласно тем же отчетам, норма пиратства в 2009 году составляла 67% в России, 60% в Мексике и 56% в Бразилии. Норма ЮАР также ниже, чем во многих европейских странах: в Греции, например, 58%, в Италии 49%, в Испании 42% и во Франции 40% (BSA/IDC 2010). В других африканских странах доля пиратского программного обеспечения обычно превышает 80%.

Тем не менее, представители BSA продолжают настаивать на антипиратских мерах. Согласно бывшему председателю BSA в ЮАР Стефану Ле Ру (Stephan Le Roux): «Пиратство программного обеспечения бушует [в ЮАР] во всех секторах бизнеса, включая финансовый сектор, технологические и производственные компании. Это сказывается на их эффективности и безопасности их данных, а также на нашей экономике» (Mabuza 2007). В данном контексте даже глобальный экономический спад стал доводом к дорогому лицензированию программ. Как творчески убеждает Alaister de Wet – сегодняшний председатель BSA: «В эти нестабильные экономические времена жизненно необходимо, чтобы компании не сглаживали углы и не использовали нелицензированное программное обеспечение, поскольку это усилит пагубное влияние на их бизнес, потребителей, а также местную и общемировую экономику» (Manners 2009). Это и есть BSA на автопилоте.

Музыка

Музыкальный рынок ЮАР ничтожно мал и в 2009 оборот составлял всего 120 миллионов долларов, примерно поровну разделенных между международной продукцией и местной южноафриканской энергичной музыкой (IFPI 2010). Рынок также необычен низким темпом перехода на CD диски, связанным с влиянием социально-

экономического и расового деления потребителей с точки зрения освоения технологий. В результате ЮАР обладает внушительных размеров рынком кассет на протяжении начала 2000-х, основанном на устаревшей инфраструктуре дешевых радио и кассетных исполнителей. Согласно RiSA – южноафриканскому отделению Международной Федерации Фонографической Индустрии (IFPI), еще в 2007 продажи кассет составляли 35 миллионов рэндов (5 миллионов долларов) – это на 75% ниже уровня 1998 года, но все еще составляет значительную часть канала распределения в бедных и сельских сообществах из-за своей низкой цены (Durbach 2008). Продажи CD со своей стороны продолжали расти в течение 2007, что было редким исключением при глобальном снижении популярности формата с 2004 (IFPI 2010).

Согласно последним цифрам по ЮАР, предоставленным RIAA (с 2006), потери США составляли минимальную долю музыкального рынка. RIAA сообщает о 8 миллионах долларов убытков в 2004 и 8,5 миллионах в 2005. Представители RIAA отмечают, что эти убытки не эквивалентны розничным продажам, а наоборот, занижены для отражения того факта, что «норма замещения» между пиратскими и легальными продажами меньше единицы. Также как и в других отраслевых группах, RIAA не объясняет, каким образом были получены эти цифры; также как и RiSA не комментирует, каким образом проводятся потребительские исследования.

Более поздние цифры, предлагаемые RiSA, говорят об изменении метода и очевидной попытке избежать сложностей с эффектом замещения. Новые данные RiSA делают различие между «уличной» и розничной стоимостью пиратских материалов. В течение 2009 RiSA оценила «уличную» стоимость пиратских продаж музыки в 6,2 миллиона долларов, а эквивалентную розничную стоимость в 30,2 миллиона долларов, не уточняя, на что именно приходится эти «потери»⁹. Если говорить о физическом продукте, RiSA в своих отчетах утверждает, что около 65% приходится на местную музыку.

Несмотря на то очень скудное количество какой-либо еще опубликованной информации об общем объеме или влиянии музыкального пиратства в ЮАР, этот топик полностью отражает общественное отношение – не в последнюю очередь благодаря усилиям местных музыкантов. После нескольких новых отчетов в 2004 и 2005 о давних великих музыкантах, умерших в нищете, RiSA вместе с музыкальными группами начали новые кампании против музыкального пиратства. Наиболее обещающей из них была Операция Дудула – недолговечное антипиратское движение, организованное местными записывающимся артистом и поэтом Мзвахе Мбули (Mzwakhe Mbuli), который обладал поддержкой отрасли вплоть до распада в результате обвинений в склонности к самоуправству (смотри более полное обсуждение далее в данной главе).

Игры

Южноафриканская Федерация по борьбе с кражей авторских прав (SAFACT) представляет интересы как кинокомпаний, так и фирм, производящих видеоигры, и является одним из немногих международных отделений Ассоциации Развлекательного Программного Обеспечения (ESA), основанной в США. При поддержке ESA SAFACT участвовала в достаточно широком диапазоне потребительских исследований и действий по принуждению к соблюдению закона в конце 1990-х и начале 2000-х, начиная с первой зарегистрированной конфискации пиратского диска PlayStation в 1998.

⁹ Оценка предоставлена RiSA в процессе общения по электронной почте, письмо от 14.12.2009.

В 1999 SAFACT начал широко освещаемую в прессе «войну» против пиратских видеоигр, заключающуюся в серии рейдов на пиратских торговцев и дистрибьюторов. Кейптаун и Митчел Плэйн (Mitchells Plain) (городок с низким уровнем дохода) находились в центре данных действий, т.е. ранее описывались как «центр пиратства» в ЮАР, а позднее как «пиратская столица ЮАР» (IOL 1999). Кажется, что эта война, наконец, подошла к концу. Несмотря на заявление ПРА в 2007 о том, что импорт «пиратского развлекательного программного обеспечения из Юго-Восточной Азии продолжается, в особенности из Малайзии» (ПРА 2007), не появлялось никаких новых данных о пиратском развлекательном программном обеспечении в ЮАР с 2001 – последнего года, когда ESA проводили исследование. В 2009 мы не смогли найти никаких пиратских видеоигр на рынках Нурд/Плейн (Noord/Plein), Брумы (Bruma) или Фордсбурга (Fordsburg) – главных блошиных рынках Йоханнесбурга, на которых обитали торговцы пиратскими CD и DVD. Наш вывод – во многом разделяемый ESA, но все еще удивительный в ЮАР с малой полосой пропускания – таков: пиратство видеоигр переместилось в онлайн и, во-вторых, в неформальные сети распространения между друзьями и местными игровыми сообществами.

Как и в других развивающихся странах, похоже, что мнения геймеров в ЮАР по поводу подобного поведения расходятся. По результатам нашего неформального исследования обсуждений игрового пиратства на форумах MyBroadband.co.za (популярный интернет провайдер) и других сайтах можно предположить, что игровые компании в глазах их потребителей стоят значительно выше, чем музыкальные и кинокомпании, чьи продукты, рыночная практика и тактика принудительного применения вызывают больше критики. Сочетание большого количества нововведений в играх и очень медленного появления на рынке премиум консолей и игровых сервисов в ЮАР способствует пониманию аргументов за коммерческие инвестиции, важности легальных рынков и, следовательно, защиты контента. Большинство главных продавцов консолей и издателей игр практически игнорировали южноафриканский рынок два последних десятилетия, рассматривая его малый размер и удаленность (а также преобладание дешевых систем и игр PlayStation 1 и 2), как препятствия к входу на рынок.¹⁰ В отличие от других полностью объединенных рынков, таких как рынок фильмов, эта нехватка проявляется среди богатых потребителей, которые в противном случае могли бы позволить себе эти товары, и питает множество неофициальных форм параллельного импорта. В то время как ЮАР все более интегрируется с глобальными игровыми рынками, данная динамика вызывает довольно серьезные споры по поводу пиратства внутри игровых сообществ со своими доводами у обеих сторон оппозиции.

Тем не менее, реалии международного ценообразования и внутреннего уровня доходов накладывает практическое ограничение на эту двойственность. Начиная с конца 2009, *Боги войны (Gods of war)* (PlayStation 2) и *Halo 3* (Xbox 360) продаются онлайн на

¹⁰ PlayStation 1 и 2 доминировали на южноафриканском (и вообще африканском) рынках среди систем предыдущего поколения. Ни одна из систем – главных конкурентов Sony – включая Nintendo 64, Sega Saturn, Sage Dreamcast, первоначальный Xbox, не были запущены в Южной Африке. Nintendo GameCube продавался местным дистрибьютором, но не поддерживался достаточно. Xbox 360, появившийся в Южной Африке в 2006, был первой из основных систем, которую начали продавать одновременно с ее выходом в богатых странах. Популярный сервис Xbox LIVE, однако, все еще недоступен на момент написания статьи (его запуск планировался в ноябре 2010). И в отличие от PlayStation 1 и 2, компания Sony не претендовала на рынок Южной Африки с PlayStation 3, который на момент запуска в 2007 продавался по цене 852 долларов.

R274 (\$39) и R400 (\$57) на Kalahari.net – оба выше своего уровня продаж в США. Как и игроки из других стран со слабо развитыми местными изданиями и сетями распределения, южноафриканские потребители часто делают заказы на иностранных сайтах, которые предлагают более широкий выбор и низкие цены, чем местные продавцы – даже после расходов на международную доставку. Этот созданный потребителями сектор вынужденного параллельного импорта в игровом программном обеспечении не имеет реального эквивалента в индустриях музыки и фильмов.

Фильмы

Во всей ЮАР работает меньше ста кинотеатров – абсурдно малое количество для страны с сорока семи миллионным населением, хотя это и не такое уж необычное соотношение¹¹. За последние пятнадцать лет две компании – Ster-Kinekor и Nu Metro – стали главными игроками на рынке показа фильмов, а также лицензировании домашнего видео и видеоигр. В 2009 две эти компании обладали семидесяти восемью южноафриканскими многозальными кинотеатрами с общим числом более семисот экранов. Оставшимися кинотеатрами владеет небольшое число намного меньших по размеру компаний, таких как Avalon Group, и несколькими владельцами отдельных кинотеатров.

Почти все южноафриканские многозальные кинотеатры расположены в комплексах казино или торговых центрах в бывших белых окраинах главных городов. До открытия Ster-Kinekor нового комплекса в Soweto в 2007 не было ни одного большого кинотеатра в преимущественно черных городских районах. И цена и легкость доступа исказили состав аудитории в сторону более обеспеченного белого меньшинства.

В течение конца 1990-х и начала 2000-х дуополия Ster-Kinekor и Nu Metro значительно подняла цены на билеты в кино, средняя цена достигала 35 рэндов (\$5,75) в 2005.¹² И хотя посещение кинотеатров новым черным средним классом выросло за этот период, суммарно аудитория слегка уменьшилась, что вызвано резким 30 процентным уменьшением белой аудитории. В 2005 конкуренция за эту непостоянную аудиторию вызвала ценовую войну между двумя дистрибуторами. Ster-Kinekor превратил около 70% своих залов в сеть бюджетных кинотеатров, названую Ster-Kinekor Junction, снизив цены до 14 рэндов (\$2,3). Почти сразу Nu Metro снизили свои цены до 12 рэндов (около \$2) (Worsdale 2005). Ценовая война дорого обошлась обеим фирмам, вынудив их продать или закрыть несколько кинотеатров. К 2007 это привело к изменению рынка – раздвоению между дорогостоящими комплексами с билетами стоимостью 35-40 рэндов (\$5-\$5,7) и бюджетными кинотеатрами с билетами за 17-18 рэндов (\$2,5). Элитные кинотеатры подвергаются дальнейшей сегментации, т.к. Ster-Kinekor и Nu Metro переоборудуют их в цифровые и 3D кинотеатры в надежде, что новые функции смогут оправдать высокие цены и отделить в дальнейшем посещение кинотеатра от растущего рынка домашнего видео. Цена билета в небольшом количестве 3D кинотеатров составляет 60 рэндов (\$8,5).

¹¹ Южная Африка обладает большим числом экранов на душу населения, чем, например, другие основные страны данного отчета: Бразилия, Россия и Индия (см главу 1). Для сравнения, в США около 6 тысяч кинотеатров и примерно в 8 раз больше число кинозалов на душу населения.

¹² Величина курса рэнда к доллару существенно флуктуировала вторую половину последнего десятилетия с 6:1 в 2005 до примерно 8:1 в 2010. Когда было возможно, мы использовали значения, соответствующие году, на который ссылались.

В ЮАР есть также небольшой, но вполне жизнеспособный рынок болливудских музыки и фильмов, а, следовательно, и пиратских болливудских CD и DVD. Вначале 2000-х болливудское пиратство приписывалось пакистанским синдикатам, которые контрабандой провозили диски в ЮАР для продажи в больших южно-азиатских сообществах иммигрантов. К моменту выпуска отчета по Индии эти синдикаты перешли на продажу DVD из-за благоприятных возможностей, появившихся в связи с конфликтом в Кашмире, который заблокировал легальную торговлю между Индией и Пакистаном и создал огромный пакистанский черный рынок индийских фильмов. Их производственные и организационные возможности в свою очередь использовались большой пакистанской диаспорой, создававшей инфраструктуру для экспорта DVD в южноафриканские сообщества – включая почти 1,2 миллиона южных азиатов, живущих в ЮАР.¹³

Легальные болливудские показы, розничная торговля и арендная инфраструктура появились в ЮАР в начале 2000х одновременно с ростом небольшой сети кинотеатров Авалон Групп и Глобал Болливуд Мьюзик (Global Bollywood Music) – лицензии для дистрибутора индийской музыки T-серии. Но болливудские показы остаются очень маленькой нишей на и так небольшом рынке южноафриканских фильмов. Наиболее успешным индийским фильмом 2008 и 2009 был *Rab Ne Bana Di Jodi* – романтическая комедия и третий по величине доходов фильм в истории Болливуда. В 2009 он принес \$151,000 только в ЮАР, заняв 101 место в списке самых доходных фильмов за этот год.

Пример Болливуда иллюстрирует дилемму «курицы и яйца» для новых игроков, входящих на южноафриканский (или какой-либо другой) культурный рынок. В отсутствие легальной дистрибуции появляется пиратская аудитория – в данной случае аудитория в сообществе выходцев из Южной Азии, но перерастающая его пределы. Но тот же процесс, уменьшая возможности легальной дистрибуции, укрепляет нестабильное равновесие на медиа рынке ЮАР. Каналы легальной дистрибуции в данном контексте становятся плохим индикатором популярности. Если главное – широко распространенная доступность болливудских фильмов на пиратском рынке, то величина доходов от фильмов существенно преуменьшает присутствие Болливуда в медиа культуре ЮАР.

После многих лет игнорирования пиратства на своих зарубежных рынках болливудские студии стали более активны в принуждении к соблюдению авторских прав в США и Великобритании, где большую часть населения составляет южно-азиатское население и плохая местная дистрибуция обеспечивает активность рынков пиратского индийского медиа. Но большая часть болливудских киностудий все еще неорганизована в ЮАР. Некоторые зарегистрировали товарные знаки для защиты; ни одна из них (на середину 2010) не назначила местных представителей, которые могли бы сотрудничать с южноафриканскими агентствами по принудительному применению в нахождении контрафактных товаров. SAFACT, представитель МРАА в ЮАР и главная организация по принудительному применению прав на фильмы не имеет индийского членства. Дефицит личного присутствия прямо сказывается на попытках принудительного применения: полиция и таможня ЮАР регулярно игнорируют пиратские болливудские CD и DVD из-за отсутствия истцов или – что более существенно – покрытия издержек хранения конфискованных товаров, как того требует Закон о Поддельных Товарах. При всех стимулах

¹³ Малайзия – еще один часто упоминаемый источник болливудских (и голливудских) DVD – как и ЮАР, это место обитания многих южно-азиатов, жаждущих новых болливудских фильмов.

и целях в ЮАР отсутствует принудительное применение прав на голливудские фильмы.¹⁴

Обычно пиратские DVD становятся доступны в день официального релиза фильма или почти сразу после него. Цены сильно колеблются в зависимости от местоположения, отражая социально-экономические различия в постоянной клиентуре основных рынков. Окраинный рынок Брума Лейк (Bruma Lake), изначально поставлявший товар для среднего класса Йоханнесбурга, стал более дорогим, с ценами от 20 до 40 рэндов (\$2,5-\$5,0) за новый релиз. Рынок Нурд Плейн (Noord/Plein) в центре города обслуживает в основном черных, пользующихся для поездок в город общественным транспортом, и цены на DVD здесь значительно ниже – от 10 до 20 рэндов (\$1,25-\$2,50).

Диапазон доступных продуктов на этих рынках также отражает разницу в пользователях. На рынке Нурд Плейн преобладает местная музыка, южноафриканские фильмы и старые иностранные боевики. В Брума Лейк же повсеместно распространены только что вышедшие иностранные фильмы и еще не вышедшие на местные экраны телесериалы. В Фордсбурге месте компактного проживания иммигрантов из Южной Азии, фильмы и музыка из Голливуда являются нормой. Легко можно увидеть, что такую разницу можно определить в терминах относительных преимуществ в доступе к медиа, дополняющихся структурой предпочтений, хотя такой подход может являться слишком большим упрощением. В то время как центр города предлагает любимые фильмы местных жителей и старые запасы в основном для рабочих, приезжающих на заработки из пригородов, рынок Брума направлен на потребителей, имеющих больший доступ к международной медиа культуре и предвкушающих продукцию, еще не выпущенную в ЮАР из-за оконной стратегии студий, производящих фильмы и телевизионные программы.

Как и в других местах, оконные стратегии являются проверенным путем для одновременных международных выпусков фильмов и меньших задержек между сценическими выпусками и выпусками DVD. Подобные практики нивелируют одно из двух основных преимуществ пиратского рынка. Вот как Джеймс Леннокс – нынешний глава SAFACT – делится своими наблюдениями:

Выпуск фильма с задержкой предоставляет возможность пиратам продавать фильмы и DVD, которые еще не были выпущены. Задержанный выход и промежутки между выходом на большой экран и видео, несомненно, создают щель, но нужно подчеркнуть, что для все большего числа фильмов выпуск фильмов в ЮАР лишь на день или два отстает от его выхода в свет в США и Великобритании.¹⁵

Для большей части, телевизионные пере-выпуски американских хитов телесериалов – любимый жанр на рынке Брума – еще не сделали примером. Новый сезон сериалов *Lost* и *24* – крупнейших хитов в ЮАР – обычно бывает повторно выпущен через год или больше после своей премьеры в США. Платные телеканалы, как M-сеть, предлагают меньшую задержку – на самом деле это большая часть их добавочной стоимости. Два последних сезона *Lost* на этом канале были выпущены всего лишь через два месяца после своей премьеры в США. Но для многих южноафриканских потреби-

¹⁴ В Великобритании и остальной Европе инфраструктура распространения Голливуда более развита, и голливудские пираты находятся под несколько большим давлением. Yash Raj Films, одна из крупнейших киностудий Голливуда, играет довольно активную роль как в рейдах, так и в лоббировании (Agence France Press 2008) и успешно в некоторых случаях выдвигает обвинения.

¹⁵ Интервью с Джеймсом Ленноксом, исполнительным директором SAFACT, 2009.

телей даже такая задержка неприятна: хотя национальный выпуск может быть управляем и сдвинут, но соответствующие попытки временного предвосхищения популярных передач местными медиа были уничтожены, из-за глобальных рекламных компаний и интернета. Спрос в ЮАР постоянно, почти всегда обгоняет предложение – в терминах цен и доступности. В таком плане, пиратское тиражирование удовлетворяет потребительским стандартам.

Леннокс и остальные представители индустрии, считают, что неадекватность местной инфраструктуры по распространению предоставляет доступ и удобство для пиратов, и он указывает на попытки индустрии разрешить вопрос:

В ЮАР слишком мало мест, где можно получить доступ к легальной продукции – кинотеатров, видео магазинов и розничных продавцов – и это создает возможности для пиратов. Множество людей, покупающих у уличных продавцов, совершают импульсные покупки, и легальные торговые точки не всегда принимают их во внимание. Я не считаю, что люди думают, «Я выйду сегодня, чтобы купить, скажем, *Mama Mia* у уличного продавца.» Они встречаются продавца, смотрят, выбирают и покупают. Члены нашей организации постоянно стремятся сделать подлинную продукцию более доступной, что включает в себя продажи DVD в гаражах, магазинах одежды и даже в торговых автоматах.

Но Леннокс не сочувствует другому очевидному дифференциатору – цене:

Мы знаем, что цена также используется потребителями в качестве извинения за покупку пиратских товаров... На момент первого издания цены демонстрировали устойчивое снижение [и]... цены на DVD падают в течение шести месяцев так, что потребителям надо подождать полгода и затем они могут купить оригинальный – со всеми дополнительными опциями – по цене от 50 до 90 рэндов.¹⁶

Постепенное снижение цен отражает влияние Голливудских киностудий на местное DVD ценообразование, но мало связано с ожиданиями потребителей или фактическими нормами доступа к медиа в Южной Африке. И хотя возможно общественность всегда будет не заинтересована или достаточно терпелива, чтобы балансировать в ожидании скидок на рынке легальных товаров, очевидно, что эта модель не направлена на население, наиболее эффективно затронутое Голливудским маркетингом. И, следовательно, она не предлагает серьезной альтернативы пиратскому рынку. Рост широкополосного доступа и другой инфраструктуры цифровых медиа, как и в других странах, почти наверняка расширит эту пропасть между легальной и нелегальной моделями.

Пиратство и южноафриканский кинематограф

Локальные киноиндустрии часто сталкиваются с этими дилеммами, но важно также рассмотреть их в перспективе. Южноафриканская киноиндустрия имеет много проблем, но пиратство, очевидно, является самой большой из них. Непосредственная трудность состоит в том, что голливудские фильмы составляют большую часть кассовых сборов в Южной Африке. Так, только один южноафриканский фильм (*Район №9*) попал в Топ-50 фильмов по количеству кассовых сборов в 2009 году и только три

¹⁶

Там же

фильма - в 2008 году¹⁷. Массовое производство и реклама голливудских фильмов, нехватка экранов подразумевают то, что многие южноафриканские фильмы почти никогда не выбираются для проката в кинотеатрах. Поэтому киноиндустрия Южной Африки развита слабо и незначительно. Несмотря на недавние выдающиеся хиты, такие как *Район №9*, развитие киноиндустрии было откинута далеко назад из-за кризиса 2009 года, отрицательно повлиявшего на самый крупный источник финансирования – Южноафриканскую Корпорацию широко вещания, которая оказалась неспособной не только начинать новые проекты, но и платить по собственным счетам. В результате, производство киноиндустрии Южной Африки резко сократилось, а количество работников упало с 25.000 в 2008 году до примерно 8.000 в 2010 году.

Во время своего расцвета местная киноиндустрия выпускала лишь горсть полнометражных фильмов в год, малая часть которых выходила в основной кинопрокат. Два фильма последних лет *Цоци* и *Район №9* завоевали международное признание, причем *Цоци* даже выиграл премию Оскар в номинации «Лучший зарубежный фильм 2006 года». Подавляющее большинство южноафриканских фильмов составляют низкобюджетные, направленные на местную аудиторию фильмы. Характерными примерами являются популярные дешевые комедии Леона Шустера, такие как *Белая свадьба*, *Иерусалима* и другие. Они, как и большинство голливудских и болливудских блокбастеров, доступны на пиратских рынках одновременно с их официальными версиями. *Цоци*, что примечательно, был отмечен как самый копируемый пиратами фильм Южной Африки в 2006 году (Маггс, 2006).

Возмущение по поводу пиратского копирования южноафриканских фильмов стало ключевой причиной создания радио, спонсируемого SAFACT, и проведения телевизионных антипиратских кампаний. Эти кампании в основном опираются на националистический подход к правам интеллектуальной собственности, обвиняя «непатриотичных» граждан, покупающих южноафриканские фильмы пиратского производства. Эти кампании даже имели некоторый успех на рынках с развитой полицией (например, Брума), где поставщики пиратских DVD с неохотой выставляют на продажу копии южноафриканских фильмов, чего нельзя сказать о голливудских фильмах.¹⁸

Предсказуемо, что забота о широком провале рынка южноафриканского кинематографа подожгла интерес к другим моделям распространения. Здесь, цель расширения аудитории направлена не столько на высокотехнологичные потоковые решения, как в случае с американскими Hulu и Netflix, которые все еще далеки от значительного проникновения на рынок ЮАР, сколько на низко-технологичное приобретение уличных сетей поставщиков, дистрибьюторов и продавцов DVD. Эта последняя модель имеет историю значительного успеха на рынке фильмов в Нигерии, доля которого возрастает

¹⁷ Один из десяти в 2009 где: *Avatar*, *Ice Age: Dawn of the Dinosaurs*, *The Proposal*, *Transformers*, 2012, *Couples Retreat*, *The Hangover*, *Up*, *Fast and Furious*, and *Harry Potter and the Half Blood Prince*. Первые болливудские фильмы появились в списке под номером 99 (*Love Aaj Kal*) и номером 100 (*Kambakkt Ishq*). See Box Office Mojo, <http://boxofficemojo.com/intl/southafrica/yearly/>.

¹⁸ Это не общепринято. Местные фильмы пользовались особой популярностью на спаде Noord/Plein рынка в центре Йоханнесбурга. Представители правоохранительных органов, с которыми мы разговаривали, не доверяют уличным пиратам, когда дело доходит до распространения местной продукции. Также было отмечено, что южноафриканские фильмы копируются пиратами не меньше чем голливудские и болливудские блокбастеры.

на южноафриканском (а также африканском) рынке DVD.¹⁹ Одна из крупнейших на данный момент киноиндустрий в мире по объему производства (например, в 2008 году было выпущено 1200 фильмов) нигерийская киноиндустрия возникла в 1990-х годах во время экономического коллапса и (что является спорным аргументом) успешного культурного протекционизма, что в совокупности привело к резкому сокращению поставок зарубежных фильмов и телевизионных передач в 1970х-1980х годах.²⁰ Так как в Нигерии почти не существовало инфраструктуры для официального распространения и публичного показа, местные продюсеры выбрали для распространения большой неформальный сектор, продавая видеокассеты по очень низкой оптовой цене посредникам для перепродажи. (Огбор, 2009; Ларкин 2004).

Возможное использование неофициальных посредников в качестве дистрибуторов незапрещенных товаров стало в ЮАР темой повторяющихся дискуссий. Основным дистрибутор голливудских фильмов в лице SAFACT отказался от такого подхода к распространению, поскольку счел его слишком сложным. Согласно Ленноксу:

«Для этого у легальных игроков на рынке существуют некоторые препятствия, включающие в себя необходимость соответствовать Уставу Уличной Торговли, платить минимальную заработную плату, обеспечивать приемлемые условия работы. Соблюдение этих правил делает неформальную торговую среду неэффективной. К примеру, Закон о дорожном движении запрещает лицензированным торговцам работать "в пяти метрах от переходов". Однако вся пиратская продукция продается как раз "в пяти метрах от переходов", таким образом, подвергая возможному судебному преследованию работодателей легальных торговцев, оперирующей в этой зоне,²¹

Однако ряд местных игроков отрасли имеют более сильные стимулы опробовать эту модель, и они попытались преодолеть препятствия, упомянутые Ленноксом. Одной такой попыткой был проект Bliksem DVD's, запущенный в декабре 2009 года. Bliksem хотел найти что-то среднее в культуре уличных продавцов, что бы позволяло продавать легальные доступные DVD коммутаторам Йоханнесбурга. Модель Bliksem зависела от договоренностей с местными продюсерами и дистрибуторами, которые хотели разорвать ценовые соглашения с международными студиями, в список которых в конечном итоге попадало большинство крупнейших южноафриканских компаний - производителей. В свою очередь, цены, устанавливаемые Bliksem, определялись исходя не из международных цен на DVD или существующих лицензионных соглашений, а исходя из цен основных конкурентов: рынок пиратских DVD и, согласно основателю Bliksem Бену Хоровитцу, рынок карт предоплаты для мобильных телефонов, который устанавливает фактические ценовые стандарты:

¹⁹ Южноафриканская платная телеплатформа Multichoice также закупила к показу большое количество нигерийских фильмов, которые активно демонстрируются через спутниковое телевидение по все Африке по каналу African Magic.

²⁰ Культурный протекционизм в Нигерии продолжается и по сей день. Нигерийская комиссия по телерадиовещанию недавно запретила показ зарубежных фильмов в самое удобное для телезрителей время. См. Oxford Business Group (2010:190).

²¹ Интервью с Джеймсом Ленноксом, CEO SAFACT, 2009. С точки зрения закона утверждение не совсем верно: если дистрибуторы продают продукцию оптом уличным торговцам, то они не должны быть ответственны за соблюдение уличными торговцами соответствующих предписаний.

[Потребители] покупают DVD и CD у пиратов по цене от R10 [\$1.25] до R20 [\$2.50]. Я считаю, что рынок коммутаторов является рынком рабочего класса, ... гуляющего по улице и покупающего у торговцев, их валюта базируется на цене покупки эфирного времени для использования мобильного телефона (которое большинство коммутаторов купило бы за цену в среднем от R35 до R50). Ты либо покупаешь эфирное время, либо какой-то другой предмет роскоши. Любой товар по цене R50 является предметом роскоши. Любой товар дороже R100 – вне досягаемости. Никто на этом рынке не покупает что-либо для домашнего развлечения за цену выше R100.²²

Bliksem DVD продавал официальные копии южноафриканских фильмов по ценам между R20(\$2.50) и R60(\$7.50) – ценам выше, чем самые низкие цены пиратских торговцев, но значительно ниже цен розничных торговых точек. К тому же, в процессе торговли Bliksem проводил серьезную антипиратскую агитацию, что заслужило похвалу от Sony Pictures и позволило совершать сделки с главными местными дистрибьюторами, такими как Nu Metro. Но в противоположность своим основным контрагентам в США и Европе (и в Индии), инициатива Bliksem оказалась недостаточной, так как не смогла обеспечить значительные скидки на голливудскую продукцию и не имела возможности уточнить свою модель. Bliksem DVDs закрылась в июле 2010 года. Остались нерешенными две структурные проблемы, связанные с голливудским доминированием в развитии рынков, а именно, высокие цены и слабо развитые каналы распространения, в особенности у местной киноиндустрии. Как отметил Ферди Гейзендам, CEO компании Ster-Kinekor:

Дело не только в том, чтобы разместить местную продукцию на полки магазинов. Очень тяжело найти сами магазины... Дилемма заключается в том, что мы зашли в тупик, из-за тех студий, которые мы представляем. Когда дело доходит до местной продукции, мы должны изучить различные пути вывода продукта на рынок. (Smith 2006)

Пиратство в Интернет

До лета 2009 года ЮАР была соединена с глобальной сетью Интернет посредством одного подводного кабеля с очень умеренной мощностью 0,8 Гигабайт в секунду. Широкополосная связь соответственно была дорогой и низкоскоростной. Огромное множество фирм, поставляющих услуги потребителям, имели пропускную способность около 3 Гигабайт в месяц – уровень, который можно легко превзойти скачиванием одного фильма с высоким разрешением. Качество широкополосной связи в ЮАР также занимает одно из последних мест согласно международным обзорам (Мюллер 2009), причем большинство провайдеров не могут гарантировать постоянное качество даже самых обычных видео сайтов, таких как YouTube. В этой среде распространение P2P связи с высокой пропускной способностью было сильно ограничено.

Однако ожидается, что недостаток пропускной способности уменьшится, когда будут введены в оборот новые подводные кабели. Общая пропускная способность ЮАР должна увеличиться до 2,58 Гигабайт в секунду в 2010 году и, согласно планам, до 10,5 Терабайт в секунду в 2013 году (World Wide Worx 2009). Заинтересованные стороны

²²

Интервью с Беном Хоровитцем из Bliksem DVD, 2009.

различных интернет провайдеров ожидают, что это увеличение приведет к появлению более дешевой связи с большей пропускной способностью. Так как компьютерные технологии также становятся широкодоступными, то вероятно, что участие ЮАР в законных и в незаконных глобальных цифровых медиа экономиках будет резко расширяться.

Недостаток пропускной способности предоставил большинству участников интернет бизнеса передышку от интернет пиратства в ЮАР и удержал доходность бизнеса на относительно высоком уровне. Также, как результат, существующая судебная практика по интернет преступлениям развита довольно слабо, как и качество полицейской экспертизы онлайн-активности. Однако отраслевые группы готовятся к неизбежному. В частности, RiSA положила фундамент более широкому онлайн-наблюдению и регулированию, включая попытки установить ответственность провайдеров за блокирование запрещенного содержимого сайтов от третьих лиц и за блокирование самих запрещенных пользователей. Эти инициативы были приняты интернет-провайдерами со смешанной реакцией, и ни одна инициатива не была напрямую обсуждена в суде.

Большинство этих усилий входит в рамки Закона об Электронных Коммуникациях и Сделках 2002 года, который ввел стандартный набор привилегий и обязанностей Интернет провайдеров и провайдеров соответствующего программного обеспечения в отношении к нарушениям третьих лиц. Согласно данному Закону, провайдеры услуг не имеют никаких обязательств следить за содержимым и не несут никакой прямой ответственности за нарушения совершенные посредством поставляемых ими услуг. В противоположность этому, провайдеры обязаны отвечать на жалобы правообладателей, когда в этих жалобах представлена детальная информация о нарушающей закон активности с использованием предоставляемых ими услуг.

В Южной Африке, как и везде, эти предписания повлекли за собой большую неопределенность в отношении масштабов «безопасной гавани» для провайдеров услуг, и до сих пор дано очень мало разъяснений по этой проблеме в юриспруденции Южной Африки. В частности, в настоящее время нет основы для стандарта о пособничестве в нарушении патента, утвержденного в США в результате судебного дела против Grokster P2P услуг.²³ Однако заинтересованные организации активно двигаются в этом направлении. В 2008 году RiSA послала уведомления в Ассоциацию Южноафриканских Интернет провайдеров (ISPA), требуя их заблокировать доступ к двум недавно открытым местным сайтам BitTorrent, сайтам Bitfarm и Newhost, которые были уличены в распространении нарушающей закон информации. ISPA взялась за разбирательство этого дела, но тогда еще не существовало легального базиса для подачи иска. Юрист, представляющий ISPA в двух судебных делах, Рейнгарт Байс утверждал:

Нет никаких прецедентов в судебных разбирательствах Южной Африки или где-либо еще, подтверждающих, что является незаконным размещение торрентов и NZB (формата для извлечения постов Usenet) и индексирование таких файлов. (My Broadband 2008).

Это незначительная, но точная формулировка международной записи. Хотя большее количество сайтов BitTorrent вне Южной Африки было закрыто посредством легальных действий, ни один из этих случаев не рассматривал законность торрент поисковиков как таковых: лежащая в основе функциональность является общей для всех

²³ MGM Studios, Inc. V. Grokster, Ltd. 545 U.S. 913 (2005)

поисковых систем (включая Google, который также возвращает торрент файлы при поиске). Вместо этого, разбирательства опирались на другие критерии установления обязательств, такие как доля нарушающей закон активности на сайте, прибыли, заработанные в результате такой активности, или игнорирование жалоб от правообладателей – все эти факторы привели к обвинительному вердикту, например, в кейсе Pirate Bay в Швеции в 2009 году.

Но такие результаты не являются удовлетворительными. В начале 2010 года подобное разбирательство против администратора P2P сайта OiNK в Великобритании провалилось из-за недостаточно ясного принципа в установлении пособничества в нарушении патента в законодательстве Великобритании. Эти критерии были бы так же подвергнуты сомнению при разбирательстве дел с Bitfarm и Newshost, а неубедительная запись большинства южноафриканских суждений о нарушении закона скорее всего не предоставила бы достаточных доказательств. Преуспев в блокировании этих сайтов, RiSA не предприняла никаких дальнейших действий в отношении владельцев сайтов. В интервью с авторами в июле 2009 года Байс продолжил оспаривать некоммерческий статус этих сайтов и их включение в существующую «безопасную гавань» интернет-провайдеров. Это судебное разбирательство было как «наказание ксерокопирующей машины в библиотеке, потому что она могла быть использована для ксерокопирования книг» - яркий пример для Южной Африки. Отвечая на претензии RiSA о том, что сайты были организованы пиратскими группировками, Байс отметил, что «они были всего лишь детьми».

В июле 2009 года RiSA отправил ряду провайдеров уведомления о блокировании двух зарубежных сайтов www.gomusic.ru и www.soundlike.com, которые продавали MP3 по ценам значительно ниже местных поставщиков музыки онлайн.²⁴ В этом случае ISPA была против запроса и проинформировала RiSA о том, что подобные запросы находятся вне Закона об Электронных Коммуникациях и Сделках. Как утверждал Ант Брукс, Генеральный менеджер ISPA:

Данный закон не предусматривает блокирование сайтов, особенно тех, которые расположены за рубежом. Интернет провайдеры не представляют собой полицейские органы и не могут просто блокировать доступ к вебсайту из-за очень слабой предпосылки, что некоторое содержимое сайта нарушает закон об авторских правах. В противном случае это приведет к тому, что кто-либо откуда-либо будет способен по любой причине блокировать доступ к вебсайтам. (Vecchiato 2009)

Как большинство положений о «безопасной гавани», Закон об Электронных Коммуникациях и Сделках ограничивает процедуру подачи жалоб о содержимом или об услугах, размещаемых в сети интернет провайдера (My BroadBand 2009). Более широкие запро-

²⁴ Данные сайты продавали треки по цене R1.20 (\$0.15) и R0.72 (\$0.09) соответственно – намного ниже, чем поставщики онлайн музыки, лицензированные в Южной Африке: магазин музыки Nokia, который запрашивал R10 за трек (\$1.30) и R100 за альбом, и RhythmMusicOnline, которые просил R7 за трек местного исполнения (iTunes Store недоступен в Южной Африке). Эти сайты являются новейшими русскими версиями популярного музыкального магазина AllofMP3, который использовал лазейку в российском законодательстве, которая позволяла характеризовать загрузки как телепередачи при условии умеренной обязательной платы за лицензию. Недавний пересмотр российского закона о копировании удалил эту лазейку, но давление на данные сайты так и не удалось оказать.

сы блокировать криминальную активность все еще должны проходить через криминальное расследование и распоряжение суда.

Дискуссии между ISPA, RiSA и другими подобными заинтересованными организациями о сдерживании Интернет пиратства продолжаются. RiSA начала отслеживать загрузки, используя техники мониторинга содержимого, также интернет провайдеры размещают сообщения, предупреждающие пользователей об угрозе помещения их в черный список при обнаружении нарушений (My BroadBand 2009). Такая практика находится в соответствии с более широкими усилиями заставить провайдеров играть большую роль в поддержке запросов правообладателей, но законодательство, окружающее эту практику, остается не до конца ясным и может столкнуться с серьезными вызовами в контексте защиты прав на свободу частной жизни, заявленными конституцией ЮАР.

Отношение к пиратству

В борьбе с пиратством, легальные попытки и действия полиции дополняются широко-масштабными кампаниями, затрагивающими сердца и умы граждан с использованием СМИ. В частности, читатели южноафриканских газет и зрители местного телевидения подвергаются потоку специально созданных индустрией историй о негативном влиянии пиратства на местных артистов и продюсеров. Между 2005 и 2008 годами основные теле- и радиопередачи и газеты донесли до аудитории 846 историй о медиа пиратстве – столь огромном количестве для страны лишь с тремя главными медиа рынками (см. табл. 3.1).

Таблица 3.1 Истории о медиа пиратстве, 2005-2008

	2005	2006	2007	2008
Телерадиовещание	113	215	108	33
Печатные издания	7	34	190	146
Всего	120	249	298	179

Источник: Авторы на основе данных, предоставленных Monitoring South Africa.

Пиратские истории

Рейды, аресты, выпуски новых отраслевых исследований, антипиратская активность местных артистов и знаменитости создают истории и, учитывая разницу во времени, местоположении, контексте происходящего, в подавляющем большинстве случаев представляют одну и ту же историю об артистах и местных предпринимателях, пострадавших от пиратства. Метафоры о телесном увечье – о пиратстве, убивающем и душащем артистов, о пиратстве как о кровососущем организме и паразите – являются общераспространенными и составляют виртуальный шаблон для медиа сферы (Naidu 2007).

SAFACT, RiSA, BSA и другие отраслевые ассоциации заметно преуспели в управлении вниманием со стороны СМИ и еще больше в управлении историями о пиратстве. Однако, как и в других странах, мы видим значительное расхождение между СМИ повествованиями и фактическим мнением потребителей, которое показывает намного большее разнообразие и во многих случаях большую терпимость к пиратству. Это разнообразие мнений быстро становится очевидным на различных онлайн форумах для обсуждения политики в сфере интеллектуальной собственности и принудительного применения в ЮАР, таких как MyBroadband.co.za, где постоянно обсуждаются взгляды

на будущее потребителей, моральная неопределенность и отраслевые истории вокруг пиратства. Это также прослеживается в наших интервью и небольшой обзорной работе, которая, как и другие южноафриканские исследования, находит пиратскую практику полностью нормализованной и интегрированной в нашу ежедневную жизнь (Van Belle, MacDonald, Wilson 2007). Как указывает один источник: «Вы можете войти в любой дом Soweto и найти там кучу пиратских CD и DVD».²⁵

Эмпирические исследования о южноафриканском отношении к пиратству остаются довольно слабыми. Самое последнее исследование – спонсируемый DTI обзор о контрафакции и пиратстве 2006 года (Martins and van Wyk) – обнаружил широкое распространение личного копирования: 58,1% опрошенных подтвердили, что сами копируют CD, DVD, программное обеспечение и/или другие материалы для себя; 53,5% заявили, что делали это также для своих друзей; 40,1% опрошенных сказали, что знают людей, которые копируют диски для перепродажи.²⁶

Такие исследования довольно трудно сделать в обществах, где неформальная экономика играет большую роль. В Гановер Парке, бедном районе, где мы исследовали пиратство в виде копирования дисков (исследование будет приведено ниже в данной главе), жители часто не могли различить пиратскую и легальную продукцию. Пиратские фильмы назывались просто фильмами или иногда кавальными (хорошими) фильмами. Географическая и экономическая удаленность легальных рынков таких товаров от районов тпа Ганове Парка, стирает все различия между подлинными и пиратскими версиями.

Антипиратские рекламные и медиа кампании не проникают достаточно глубоко, если говорить о приведенном примере. Некоторые опрошенные, согласно нашему исследованию Гановер Парка, не понимали самой концепции пиратства, требуя от исследователя объяснения термина. Другие рассуждали о пиратстве как о неравенстве между бедными южноафриканцами и американскими фирмами, доминирующими в глобальной медиа торговле:

Моральность, в действительности, не играет большой роли, потому что в Америке никогда не почувствуют те R80 (\$10.00), которые они теряют из-за меня. Они могут позволить себе это. Они все живут в больших модных особняках, в то время как я живу здесь в квартире Гановер Парка; и поэтому мне совсем не важно, что они думают обо мне, о том, что я пират, потому что мои обстоятельства отличаются от их обстоятельств. Намного экономнее купить такой пиратский DVD. Нет, я не считаю пиратство преступлением.

Другие ссылались на полное несоответствие жизни на периферии глобальной кинематографической культуры вне зоны доступа закона:

Я знаю, что пиратство является преступлением, но мы будем отстаивать его... так, чтобы мы могли сказать: «Я тоже часть толпы. Я тоже смотрел тот фильм».

Другие все же предлагали более практические обоснования, такие как, необходимость держать детей подальше от улиц и повсеместных группировок.

²⁵ Интервью с кинорежиссером Питером Ндебеле, 2009 год.

²⁶ Исследование проводилось на небольшой выборке из 604 людей из больших городов четырех главных провинций: КваЗулу-Натал, Западный Кэйп, Гаутенг и Восточный Кэйп. Выборка была случайной.

Таким образом, наши интервью в Гановер Парке выявили степень внедрения пиратства в ряд социальных функций, которые включают не только развлечение. В противоположность высокодоходным домам с большим количеством экранов, компьютеров и жилого пространства, DVD пиратство в бедном районе, как правило, не служит только для личного потребления. Скорее, пиратское копирование распространяется на группы семей и друзей. Пиратские диски не предназначаются для личной коллекции, а циркулируют по социальной сети. Доступ к пиратским медиа продуктам подкрепляет практику просмотра и дальнейшего разделения, что укрепляет связи внутри семьи и внутри общества. В такой среде, где есть доступ только к радио и горстке телевизионных каналов, пиратские копии являются наилучшим приближением к богатой культуре потребителей с высоким достатком. Пиратство, в этом контексте, является гибким, низко-рискованным занятием, более дешевым, чем билет в кино и более ориентированным на потребителя. Как отметил один из опрошенных: «Люди даже приходят ко мне домой с фильмами».

Пиратство программного обеспечения в музыкальной отрасли

Поскольку страдающие от пиратства музыканты являются главными персонажами кампаний против пиратства, мы решили опросить некоторых из них об их отношении к пиратству. Мы решили сфокусироваться не на музыкальном пиратстве, а на использовании программных продуктов, которые широко распространены в звукозаписи. По возрастной группе, музыканты и продюсеры начинают свою карьеру через собственное производство, зачастую дома, и поэтому сильно полагаются на программное обеспечение, корректирующее и смешивающее звуки. Для жанров, сильно изменяющих и трансформирующих звуки, таких как современная поп-музыка и хип-хоп, такие программы являются основными в производстве как таковом. Высокая стоимость и зачастую недостаток наиболее распространенного программного обеспечения создают знакомую картину в этой области. Как отметил один независимый CEO, южноафриканский хип-хоп был построен на домашнем производстве и пиратском программном обеспечении.

Используемое хип-хоп артистами и продюсерами программное обеспечение не отличается разнообразием и преимущественно состоит из таких программ, как Fruity Loops Studio, Reason, Sony's ACID Pro, Apple's Logic Studio. Ни один из этих продуктов не разработан и не производится в ЮАР, но демо-версии с ограниченной функциональностью можно бесплатно загрузить с официальных сайтов, а полные версии доступны для скачивания онлайн по цене от \$200 до \$499. Поскольку среда производителей невелика и сильно взаимосвязана, разделяемые производственные технологии и обучение создают сильные сетевые эффекты при выборе продуктов. Продюсеры, как правило, используют программное обеспечение, которое было проверено их коллегами, и такие предпочтения сами собой укрепляются по мере обмена знаниями между продюсерами и музыкантами. В наших интервью такие открытые альтернативные ресурсы как Audacity даже не упоминаются.

Предсказуемо, что артисты и продюсеры обладают намного более широкими познаниями о пиратстве, чем жители Гановер Парка. Надежды на коммерческий успех первых все еще опираются в первую очередь на контракты звукозаписи и продажи CD. Также ожидаемо, что артисты и продюсеры, которые находятся на грани выживания в музыкальном бизнесе (для целей нашего опроса, это те представители, которые занимаются музыкой профессионально, но не зарабатывают этим достаточно для жизни), в основном полагаются на пиратское программное обеспечение для поддержки своего ремесла.

На наш вопросник, распространенный через Facebook и e-mail, ответило 28 музыкантов и продюсеров. Девятнадцать из двадцати восьми опрошенных описали себя как состоявшихся артистов, что отражает их восприятие своего профессионализма и известности в своих кругах. Несколько человек записывались в профессиональных студиях. Все участвовали в менее формальных звукозаписях и ремиксах, как правило, на домашних компьютерах. Ни один из опрошенных не подписывал контракт с основными студиями звукозаписи.

Поскольку опрошенная группа была небольшой, мы не придаем особого значения статистическим результатам этого исследования. Тем не менее, эти результаты были поразительными: из двадцати восьми артистов двадцать отметили, что они используют хотя бы часть пиратского программного обеспечения. Половина (14) отметили, что они «получили копию от друга/знакомому бесплатно», и чуть меньше половины (13) загрузили пиратские программы из Интернета. Тринадцать человек также сказали, что они купили некоторое программное обеспечение легально. Отвечая на вопрос о причинах покупки нелегального программного обеспечения, половина респондентов указала, что официальные копии слишком дорогие, в то время как шесть опрошенных отметили, что необходимые им программы просто не продавались в местных магазинах.

Только двое опрошенных ответили, что они категорически против пиратского программного обеспечения. Другие либо описали пиратство как необходимую практику (12 опрошенных), либо выразили смешанный взгляд на проблему. В противоположность нашим интервью жителей Хановер Парка или где-либо еще, мало музыкантов выразили одобрение пиратству. Более распространенным явлением было сочетание принципа «способности платить», согласно которому выигрыш от использования программного обеспечения приводит к обязательству покупать его легально. Как утверждал один музыкальный продюсер:

Это Африка! У нас нет доступа к самым последним и лучшим программам, когда они выпускаются. Когда они, наконец, появляются у нас, их цены смешны. Поэтому для начинающего это потеря времени и денег. Если ты используешь программное обеспечение, чтобы получить больше знаний, то у меня не возникает даже вопроса о том, что оно нелегальное. Как только ты начинаешь использовать программное обеспечение в той среде, где ты получаешь прибыль, то у меня возникают вопросы. Иди и купи его!

Вариации на эту тему пронизывают комментарии музыкантов, совмещающие уважение к разработчикам программ, которые рассматриваются как те, кто помогает снижать производственные издержки, и в то же время признание того, что в Африке издержки легального входа на рынок чрезмерно высоки:

Я предполагаю, что зависеть от чьих-то перспектив либо хорошо, либо плохо. Компании и программисты, производящие программное обеспечение, будут чувствовать, что копирование программ окажет влияние на их прибыли, в то время как безденежные музыкальные продюсеры или артисты могут чувствовать, что это позволяет им делать то, что доставляет им наслаждение, не тратя на это огромные суммы денег. С моей точки зрения, если бы мой единственный доступ к музыкальным программам был через их оплату, очень маловероятно, что я бы когда-нибудь вообще стал заниматься этой работой.

Закон и принудительное применение

Несмотря на историю отраслевых исков, ЮАР теперь представляется в качестве успешного примера применения законов. Уровни пиратства являются самыми низкими в Африке и одними из самых низких среди развивающихся стран. Южноафриканское правительство близко сотрудничает с индустрией и в последнее десятилетие существенно расширило инвестиции в установление правопорядка, включая создание новых судов и полицейских подразделений, а также введение прогрессирующих мер наказания. Отчеты ПРА - надежного барометра проблем индустрий США – повторно отмечали улучшение ситуации в ЮАР после 2002 года и совсем перестали писать о проблемах в стране после 2007 года. Последний отчет ПРА в 2007 году выразил обычное порицание: «Влияние пиратства в ЮАР разрушительно для законных правообладателей, распространителей и продавцов». Но ясно, что восприятие отрасли в целом улучшилось и продолжает улучшаться. CEO SAFACT Джеймс Леннокс очень положительно отзывается о мерах принудительного применения и даже защищает государство от требований отрасли о еще большей поддержке:

Отрасль в целом не должна жаловаться на недостаток государственных мер в ЮАР, так как борьба с пиратством сейчас зависит от умения самой отрасли применять законы. Мы обнаружили, что государство готово поддерживать отрасль во всех аспектах, начиная с полицейских рейдов и заканчивая конфискацией имущества. Похоже, некоторые критики считают, что государство должно заботиться обо всем.²⁷

Доказательство приверженности для индустрии, как правило, измеряется рейдами, арестами и обвинениями, и здесь знаки сотрудничества с государством вещественны. В 2008 году SAFACT участвовал в 853 пиратских расследованиях и 973 рейдах, которые привели к 617 арестам и 447 осуждениям. Эти цифры представляют 59%ный рост числа рейдов по сравнению с 2008 годом и еще более значительный 936%ный рост числа обвинений. Этот скачок связан с решением SAFACT проводить криминальные расследования во всех случаях обнаружения нарушения закона и с более тесным взаимодействием со следователями и прокурорами в судах коммерческих преступлений, где слушается большинство дел по правам интеллектуальной собственности.

Этот уровень сотрудничества представляет собой значительный сдвиг с начала 2000-х, когда ПРА и другие отраслевые группы постоянно жаловались на недостаток публичных действий к осуществлению правопорядка. Изменение в основном связано с действиями южноафриканского правительства по усилению правопорядка по следам TRIPS и вовлечению партнеров в этот процесс. В 1997 году Закон о Контрафактных Товаров ввел граничные контрольные уровни TRIPS и создал административную архитектуру для правопорядка. По следам CGA несколько государственных агентств, в включающие Министерство Культуры и Искусства и Министерство Торговли, начали брать на себя новые и более активные роли по защите прав интеллектуальной собственности.

Министерство Торговли не было новичком в этих вопросах. Оно играло главную координирующую роль в приведении законодательства ЮАР в соответствие с TRIPS в конце 1990х годов и в исполнении мер CGA против производства поддельных товаров.

²⁷ Интервью с Джеймсом Ленноксом, CEO SAFACT, 2009.

Эти задания включали модернизацию системы местной регистрации торговых марок и патентов, усиление режима принуждения и координирование роста числа государственных и частных учреждений, вовлеченных в охрану правопорядка, включающие в себя национальные и муниципальные полицейские участки, южноамериканские коммерческие перевозки, Департамент Юстиции и Государственного Развития. Больше десяти лет Министерство Торговли было главным действующим лицом в осуществлении правопорядка в ЮАР и главным каналом давления индустрии на изменения в политике.

Соответствие ТРИПС и законодательные меры.

В настоящее время три части законодательства служат основой для авторского права и мероприятий принудительного применения в ЮАР: Закон о контрафактных товарах (CGA), Закон об авторском праве и Закон об электронных коммуникациях и транзакциях. Практически вся правовая основа для действий полиции и судов содержится в CGA, и большая часть борьбы отраслей за усиление принудительного применения в последнем десятилетии включала применение и вызывала противоречия с основными его положениями.

Закон (CGA) был издан в 1997 году для соответствия требованиям соглашения ТРИПС, в которое страна вошла 1 января 1998 года. Согласно CGA к нелегальным действиям стали относиться импорт, экспорт, производство, торговля, распространение и воспроизведение «контрафактных продуктов» – термин, обычно соотносимый с незаконным использованием товарного знака, но который стал применяться при CGA в большей мере по отношению к пиратским оптическим дискам и другим продуктам с нарушенным авторским правом. На практике, законодательство устанавливает двойной режим наказаний: CGA при незаконном использовании товарных знаков (т.е. для контрафактных продуктов) и Закон об авторском праве при нарушении авторских прав, но не прав на товарные знаки (т.е. для пиратских продуктов, не претендующих на сходство с оригиналом).

Как и большинство законодательства связанного с противостоянием контрафактным товарам, CGA применяется к посреднику, а не к конечному пользователю. Обладание контрафактными товарами не является само по себе нарушением CGA важным является намерение продать. Закон также говорит о том, что обладание контрафактными товарами для частного или домашнего использования не запрещается. Интерпретация этого указания было аспектом имеющегося противоречия с группами правообладателей, в частности с альянсом производителей коммерческого программного обеспечения по отношению с пиратским использованием для бизнес нужд, которое освобождалось от криминального статуса. Призывы придания криминального статуса конечным пользователям пиратства являются частью списка требований ППА и BSA, основанных на мнении, что использование в бизнесе пиратского софта должно рассматриваться как коммерческая активность независимо от намерения продажи. К настоящему времени, только несколько стран предприняли этот шаг, обычно как часть двойного соглашения с США. ЮАР против такого расширения уголовной ответственности.

Закон об авторском праве соответствуют международным нормам для видеозаписей и звукозаписей, обозначенных в Бернской конвенции, включающих окончание срока действия авторского права, для большинства произведений равного жизни автора плюс пятьдесят лет и отсутствие требования о регистрации (в отличие от товарных знаков и патентов, которые должны быть зарегистрированы). Согласно этой системе, две

разновидности нарушения авторского права могут стать причиной судебного наказания в ЮАР: (1) прямое или основное нарушение авторского права и (2) косвенное или вторичное нарушение авторского права. Основное нарушение авторского права относится к таким действиям как неавторизованное воспроизводство, адаптация или другое использование произведения (где такое использование выходит за границы различных исключений и ограничений к авторскому праву). Вторичное нарушение авторского права совершается путем торговли копиями нарушающими авторские права. Таким образом, Закон устанавливает ответственность как за уличную торговлю, так и за сделки с так называемыми серыми товарами или параллельный импорт, который нарушает лицензии локальных соглашений. Существуют различные возможные ослабления в таких ситуациях, включающие судебный запрет, ущерб и выплату роялти.²⁸

Уголовные наказания согласно авторскому праву применяются при выполнении двух условий: (1) торговец должен знать, что копия нарушает авторские права и (2) копия должна предназначаться для продажи или для других коммерческих целей. Этот стандарт более строгий, чем в гражданском суде и часто включает определения намерения. Намерение, в свою очередь, стало сложной темой обсуждения в ЮАР, потому что многие торговцы отвечали на давление со стороны полиции путем найма легальных меньшинств или людей, которые не говорят на местном языке, делая стандарт трудно-применимым. Когда такие случаи превышают некоторую грань, максимально допустимое наказание состоит из штрафов в размере до \$625 и/или заключение на срок до трех лет за каждую незаконную копию для первого случая. Эти наказания возрастают до \$1250 и пяти лет тюрьмы за копию для повторных нарушений.²⁹ На практике не существует такой вещи как отдельный Закон нарушения авторского права и в большинстве случаев количество нарушений авторского права исчисляется в сотнях или тысячах.

Антипиратские меры Закона о поддельных товарах и Закона об авторском праве

Благодаря CGA отраслевые лоббисты приобрели особую роль в правоприменительных мероприятиях. Представители индустрии часто руководят процессом на каждой стадии, от начального расследования до самих рейдов и конечных ролей истцов в суде.

Большинство таких дел начинаются с жалоб представителей индустрии о нарушении авторского права или копировании товарного знака в Департамент Торговли. Департамент Торговли обычно отвечает организацией рейда под эгидой CGA. Это, как правило, включает в себя, по крайней мере, номинальную координацию между национальной службой полиции, SARS, Департаментом Торговли и истцом. Если рейд приводит к конфискации товара, подозреваемого на предмет нарушения товарного знака, прокуроры могут начать уголовное дело согласно CGA. Если дело состоит только в нарушении авторских прав, то оно может быть продолжено либо по CGA, либо по закону об авторском праве.

Рейды также могут быть организованы по закону об авторском праве в соединении с уголовно-процессуальным Законом. В отличие от CGA, эти законы не придают никакой роли частным лицам, хотя представители индустрии все равно принимают участие в этих делах. В случаях, ограниченных нарушением авторских прав, закон об автор-

²⁸ Смотри раздел 24 Закона об авторском праве.

²⁹ Смотри раздел 27(6) Закона об авторском праве.

ском праве предлагает два значимых преимущества индустриальным группам: (1) его исполнение влечет более хорошо установленные и более известные процедуры и для полиции, и для правосудия, и (2) истец не несет затрат по сбору доказательств, собранных во время рейда, или несет ответственность за возмещение затрат полиции в случае успешного встречного иска (в противоположность CGA). В случае больших рейдов, в которых десятки или даже сотни тысяч дисков будут изъяты, такие расходы на хранение могут быть значительными. Это освобождение сделало закон о защите авторских прав более предпочтительным средством, в частности, для RiSA.

Департамент Торговли и отраслевые группы продолжают внедрять новые легальные инструменты и интерпретации, имеющие отношение к правопорядку. В прошлом году Департамент Торговли и прокуроры начали использовать следствия Закона о преступлениях для применения давления на рыночных владельцев и другой бизнес, связанный с распространением товара. В самом распространенном случае владельцам барахолок рекомендуют избавиться от поставщиков, уличенных в незаконной торговле, или иначе им придется столкнуться со штрафами за получение выгод от криминальной деятельности на их рынках. Такие методы позволяют обойти проблемы, связанные с осуждением поставщиков пиратских товаров. Даже когда угроза штрафа не является столь явной, перспектива постоянных полицейских рейдов повышает инициативу рыночных владельцев соблюдать политику и требования отрасли.

Судебные задержки

Когда гражданские иски или обвинения в совершении преступления вносятся в реестр, дела переходят в перегруженную правовую систему Южной Африки, чьи хронические проблемы, включая продолжительные защитные процессы и запретительные освобождения под залог, были документированы самим правительством Южной Африки. С точки зрения отрасли, система создает препятствия для применения закона на каждой стадии, начиная с медленного темпа судебного процесса, и низкой доли обвинительных приговоров и незавершенных приговоров в большинстве случаев.

ДТИ занималось активным обучением в различных профессиональных секторах для того, чтобы установить процесс и максимально полезным образом использовать полицейские и судебные силы при действующем законодательстве. Они работали с Полицией в Йоханесбурге, например, с целью изменить правовой режим, согласно которому рассматривается уличная торговля. Чтобы прекратить существующую практику простой конфискации товаров уличных торговцев при обнаружении того, что они торгуют без лицензии для того чтобы повысить количество арестов для статистики полиции. Они помогли обучить подразделение коммерческих преступлений в Южно Африканской полицейской службе (SAPS) расследовать и преследовать в судебном порядке нарушение авторских прав. Они принуждали обвинителей требовать максимально допустимых приговоров для торговцев вместо традиционного признания вины и умеренного штрафа. Также они работали с Южно Африканскими судьями, чье сопротивление, в частности, вынесению более строгих приговоров было камнем преткновения в принуждении к более тесному государственно-частному сотрудничеству.

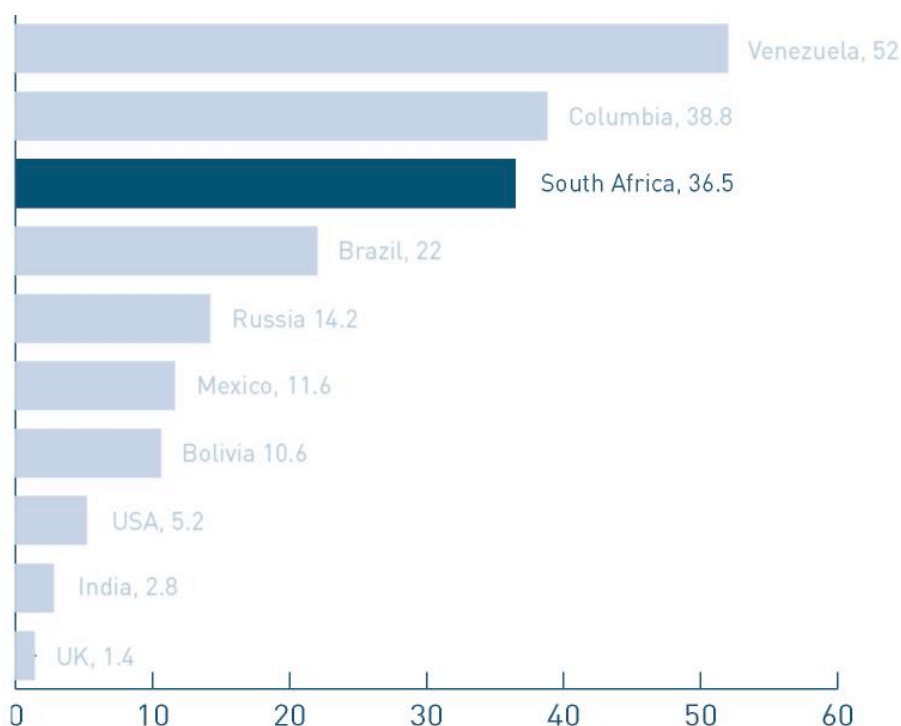
Судебное сопротивление процедуре усиления принуждений было широко распространено в судебной системе, включая суды коммерческих преступлений, которые специализировались на делах связанных с IP, как и до них. Индустрия требовала, чтобы максимальные, предусмотренные законом наказания были в общем случае заменены в пользу штрафов, более соответствующих возможностям нарушивших платить. Судьи

также часто задерживали штрафы или тюремное заключение после приговора, предполагая, что многие не рассматривают, в частности, уличную торговлю как серьезное преступление. В некоторых более заметных случаях включающих конфискацию малых количеств контрафактных товаров, судьи выносили приговоры, налагая штрафы ниже, чем те которые были бы применимы в случае признания вины.

Такие препятствия были постоянным источником раздражения для представителей индустрии и обвинителей коммерческих преступлений. С 1990-х годов ИРА и другие организации утверждали что приговоры слишком снисходительны для того чтобы быть устрашением (точка зрения, в которой они конечно правы) и что недостаток устрашения в судах ЮАР не соответствует положениям ТРИПС (обвинение, которое можно было вынести любой стране входящей в ВТО).³⁰ Первое правило ВТО по этой глобальной проблеме вышло два года назад в деле США против Китая. В ключевом вопросе – были ли китайские меры принуждения адекватными, ВТО вынесла решение в пользу китайской стороны, устанавливая прецедент для решения проблемы.

Обстоятельства сопротивления судебной системы ЮАР очевидно для любого наблюдающего за повседневной деятельностью уголовных судов. Согласно отчетам полиции, в Южной Африке совершается 19000 убийств в год, что является одним из самых высоких показателей в мире (см. рис. 3.1). Подобные показатели характерны и для других категорий насильственных преступлений. Судебная система сильно перегружена с судебными процессами, во многих случаях тянущимися до года (van Zyl 2009).

Рисунок 3.1 Убийства на 100,000 жителей, 2007/2008

Источник: UNDOC (2009)

³⁰ Со своей стороны, у нас нет свидетельств эффективности устрашающих наказаний ни в одной из стран, изученных в рамках отчета, включая Соединенные Штаты. смотри главу 1 отчета.

Как мы несколько раз отмечали в этом отчете, существует неизбежное распределение недостаточных сил полиции, судебных ресурсов среди различных видов преступлений. Масштаб жестоких преступлений в ЮАР делает этот выбор необычно однозначным, заставляя судей сортировать разные формы преступлений низкого уровня, включая большинство форм уличного пиратства.

Судьи и обвинители сталкиваются с этим распределением на каждодневной основе. Владельцы ИС, в противоположность этому, не сталкиваются и продолжают настаивать на выставлении более высоких приоритетов для дел связанных с нарушением авторского права в судах. Это давление часто принимает форму обучающих программ ИС для судей и обвинителей, которые проводятся Министерством торговли и промышленности и нацелены на то, чтобы изменить отношение судебной системы в большем соответствии с целями индустрии. Представители индустрии часто являются спонсорами этих программ, но денежные средства техническая поддержка часто предоставляются из-за границы аналогичными структурами в частности Департаментом Юстиции США, Департаментом коммерции США и департаментом международного развития США. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) также играла значительную роль в такой технической помощи. Несмотря на широкую распространенность таких мероприятий в последнем десятилетии, наша работа предполагает, что судебная система в ЮАР остается относительно изолированной от давления индустрии. В ходе наших интервью ни обвинители, ни представители индустрии не выразили мнения, что обучающие программы были завершены должным образом. Хотя мы и не имеем объективных показателей этого влияния, низкий процент обвинительных приговоров и наказаний остается нормой.

Недостаток строгих приговоров, тем не менее, не предполагает отсутствие наказания. Рейды, основанные на подозрении в пиратстве, конфискация товаров, аресты и судебные разбирательства, наиболее распространенные де факто формы наказания в ЮАР. Смещение к уголовным наказаниям во всех случаях нарушения, продавленное представителями отрасли далее в этот внесудебный режим наказаний, подталкивает судей к сопротивлению ужесточить приговор, если он выносится в суде. Напротив, даже когда налагаются значительные штрафы, владельцы авторских прав не всегда получают выгоду. Значительная роль, которую играют в торговле оптическими дисками Пакистанские и Китайские иммигранты, налагает в частности препятствие в том смысле, что в случае обвинения они могут вывезти свои активы за границу или покинуть страну, чтобы избежать приговора.

Государственно-частное правосудие

Одной из антипиратских мер, постоянно предлагаемых ПРА и другими отраслевыми группами, является создание судов по вопросам интеллектуальной собственности для ускорения процесса рассмотрения дел по нарушению прав. Отраслевые группы в ЮАР получили почти все, что хотели, после появления судов по коммерческим преступлениям, в которых рассматриваются случаи с подделками и другие преступления, наносящие урон бизнесу. Первый суд по коммерческим преступлениям был учрежден в Претории в ноябре 1999 посредством партнерства Полицейской службы ЮАР (SAPS), Национальной прокуратуры (NPA), Министерства Юстиций, организации ЮАР Бизнес против Преступлений (BACSA), некоммерческой организацией основанной африканскими компаниями и Агентством международного развития (USAID). BACSA играла главную роль: она предоставила изначальные средства для найма прокуроров в суд, таким образом создав прецедент своего рода приватизации системы правосудия, что стало характеризо-

вать правоприменительные мероприятия в целом. Признанный успех Суда по коммерческим

Операция Дудула

Операция Дудула – это антипиратская кампания, организованная музыкантом, борцом с расизмом и поэтом Mzwakhe Mbuli, который был очень популярен в 90-е годы. Вся кампания основывалась на действиях организации Небезучастные музыканты (Concerned musicians) и началась в 2006 году с серии маршей в Йоханнесбурге, Кейптауне, Дурбане, Порт-Элизабет и Полокване (Polokwane). Мбули позиционировал эти марши как попытку сделать то, что не смогли сделать промышленные группы и государство: сохранить артистам «миллионы», которые они теряют из-за пиратства. В одном своем типичном интервью, Мбули заявил:

«Пришло время остановить преступную деятельность... Это не просто нарушения закона об авторском праве, это экономическое воровство, и я призываю всех патриотичных и обладающих чувством гордости афро-американцам поддержать нас в этой битве за выживание нашей индустрии. На старт, внимание, вперед! Бегите, преступники, бегите! (Biggar 2006)

За счет такой популистской окраски, кампания вскоре привлекла к участию множество местных артистов, которые присоединились к Мбули в его полицейских облавах в лабораториях, где изготавливались пиратские диски, и на блошиных рынках, положив начало новой тенденции непосредственного участия «пострадавших» музыкантов в принудительных действиях. Музыканты, в свою очередь, часто сопровождались съемочными группами, которые снимали эмоциональные сцены-свидетельства совершенных преступлений.

Как и многие другие кампании, операция Дудула была попыткой с помощью средств массовой информации запугать продавцов пиратских материалов и пристыдить южно-американских потребителей. Неприятности у кампании появились почти сразу, когда начались жестокие

столкновения участников маршей с уличными продавцами и местными розничными торговцами – в большинстве своем пакистанцами и китайцами. Физической насиле и разрушения собственности в результате этих столкновения привели к встречным искам и обвинениям в воровстве и нападениях. Из-за огласки этих последствий, марши пришлось закрыть. Легальность рейдов, сопровождаемых музыкантами, тоже стала под вопросом: никто из музыкантов не обладал правами на свои собственные произведения, а, следовательно, они не имели права сопровождать полицию как потерпевшие. В результате, операция Дудула породила целую череду прецедентов, которые не могли рассматриваться в судебном порядке.¹

Операция Дудула изначально поддерживалась организацией ЗИЮА (Звукозаписывающая Индустрия Южной Африки, RISA). По мнению этой организации, движение предоставляло желаемые свидетельства поддержки местными жителями программы борьбы с пиратством и подчеркивало первоочередную роль в нем артистов, главных пострадавших от пиратства, а не корпораций. Но поддержка ЗИЮА исчезла из-за поступления обвинений в борьбе с преступностью несанкционированными методами и споров относительно проводимых маршей. Публичный разрыв между ЗИЮА и операцией Дудула произошел в августе 2006, когда Мбули заявил о необходимости отставки главы ЗИЮА Кена Листера (Coetzer 2006). Широкое сотрудничество при рейдах между ЗИЮА, Министерством торговли и промышленности (DTI) и Полицейской службой Южной Африки (SAPS) подошло к концу, операция Дудула окончательно прекратила свое существование в 2008 году.

1 Интервью с адвокатом Nkebe Khanyane, Национальная прокуратура Южной Африки, 2009.

преступлениям в Претории привел к созданию суда в Йоханнесбурге в 2003 году, двух дополнительных судов в Дурбане и Кейптауне, и новых специальных полицейских подразделений по коммерческим преступлениям, все при финансовой поддержке BACSA.

Спонсируемое индустрией обучение персонала и образовательные кампании, регулярно проводимые повсеместно в государственных учреждениях, отмечают другую сторону государственно-частного партнерства. BACSA продолжает готовить прокуроров в судах по коммерческим преступлениям. Антипиратский отдел RiSA поддерживает и обучает служащих Полицейской службы ЮАР (SAPS), Национальной прокуратуры (NPA), налоговой службы ЮАР (SARS). Компания Sony BMG платит таможенным и акцизным чиновникам за проведение антипиратских семинаров для студентов высших учебных заведений. Южно-Африканское отделение Microsoft финансирует местные мероприятия спонсируемой США «СТОП!» инициативы – Стратегии, ориентированной на борьбу с организованным пиратством. В сотрудничестве с посольством США и Информационным агентством США также готовит африканских судей. Согласно другим статьям в данном отчете, принудительное применение в развивающихся странах происходит через подобное размывание государственно-частных границ в применении законов, принятии политических решений и судебной системе. Центральная роль судебной системы и сравнительная независимость от влияния заинтересованных сторон выходят на первый план среди возникающих в результате противоречий.

Типичный пример возникающих в ЮАР противоречий – дело Маркуса Мока (Marcus Moske) – мелкого торговца пиратскими оптическими дисками из Йоханнесбурга. В 2004 году Йоханнесбургская оперативная группа по коммерческим преступлениям провела рейд у него дома и обнаружила четыреста пиратских DVD и игр для PlayStation. Мок признал себя виновным в распространении и торговле пиратскими товарами на блошиных рынках. В январе 2005 йоханнесбургский суд по коммерческим преступлениям официально объявил приговор, повсеместно признанный как самый жесткий в истории ЮАР: выбор между 8 годами тюрьмы и штрафом в 400000 R (65 000 USD). Мок согласился заплатить штраф. Фред Потгиетер (Fred Podgieter), тогдашний глава SAFACT объявил, что этот приговор является «принципиально новым решением и главным прорывом в войне с пиратством» (Bizcommunity, 2005). Председательствующий судья позже отменил штраф по причине хорошего поведения Маркуса Мока.

Как устроено пиратство в Южной Африке

Копирование и распространение запрещенных книг, записей и других носителей информации в ЮАР имеет длинную историю, связанную с политическим и культурным сопротивлением апартеиду. Эта деятельность, что неизбежно, охватила широкий спектр экономических потребностей, видов предпринимательской деятельности, а также скрытое и явное социальное неподчинение. Экономические санкции против ЮАР сделали теневую экономику основным средством доступа ко многим видам товаров, начиная с учебников и кончая электроникой. Теневой рынок услуг процветал в сложившейся ситуации, так как квалифицированные работники предлагали свои услуги непосредственно покупателям, в обход бизнеса европейцев и государственных налогов. Повсеместное воровство и перепродажа фабричных товаров очертило расовое разделение между рабочими и менеджментом и сделало более расплывчатыми границы между политическими и преступными действиями. Таким образом, потребление пиратских товаров стало нормой и вошло во многие политические и социальные виды деятель-

ности в ЮАР. Пиратство стало частью повседневной жизни, и, являясь таковой, практически не требовало оправдания.

Хотя политическая составляющая пиратства в период после апартеида в основном исчезла, острые образцы расового неравенства и доступа к медиа не исчезли; не перестало быть нормой и пиратство, не исчезла его роль в значительном этническом социальном неповиновении. В этом разделе мы рассмотрим повседневную сторону пиратства и его сложную социальную географию. Мы основываемся на материале, собранном на трех блошиных рынках Йоханнесбурга, на которых торговцы продают пиратские музыку и фильмы – Брума (Brima), Норд/ Плин (Noord/Plein) и Площадь Фордсбург (Fordsburg Square), – и на нашем исследовании рынка пиратских товаров в Гановер Парк (Hanover Park), города Кейптаун.

Пиратство оптических дисков

Рынок пиратских носителей информации ЮАР имеет две отличительные от других развивающихся стран черты: (1) очень медленное развитие услуг широкополосного интернета для рынка богатых потребителей, (2) все ещё активный рынок аудиокассет для потребителей низшего класса. Между ними пролегает океан пиратских CD и DVD.

Как и в других странах, появление аудиокассет в ЮАР в 1970-х привело к росту кассетного пиратства до промышленных масштабов и, в частности, к появлению масштабной потребительской культуры копирования, основанной на «микс-кассетах». ЮАР была импортером кассет из Великобритании, но также имела значительное местное производство, обслуживающее внутренний рынок и сделавшее возможным экспорт в ближние страны. Как только в начале 1990-х стали доступными недорогие CD плееры, спрос на кассетный формат стал резко падать. К 1996 только 42% аудиозаписей в ЮАР продавалось на кассетах, по сравнению с 53% на CD (DACST 1998).³¹

Но в ЮАР, как и во многих других бедных странах, спад не значит вымирание. Скорее, аудиокассеты переместились на рынок дешевых низкокачественных товаров, обслуживающий в основном потребителей с низким уровнем доходов, часто сельское население, все ещё сильно зависимое от радио и кассетных плееров, работающих от батареек. Соответственно изменился доступный на рынке аудиокассет контент — с международных хитов к местной народной музыке, включая Shangaan, традиционные песни Maskandi и Tswana, музыку из Лесото и евангелие. Легальные копии этих кассет оставались относительно недорогими в диапазоне от R14 (\$1.75) до R25(\$3.10), причем цены практически не изменились за последние пятнадцать лет. К 2003 официальный рынок сжался до \$3.2 миллионов, а к 2008 до менее \$400 000 (Euromonitor International 2009). Эти цифры не включают большого неофициального рынка кассет. На блошином рынке Норд/Плин, обслуживающем жителей пригорода из рабочего класса, все ещё есть продавцы кассет. За пределами городов, кассеты остаются важным средством, инициирующим множество местных видов деятельности, связанных с медиа, начиная с прослушивания и записи музыки и до обмена местными выступлениями и религиозными проповедями.

По подсчетам отрасли, 2000 и 2001 годы были переломными для перехода ЮАР к пиратским CD и DVD. По отчету ИПА в ЮАР за 2001 год отмечен быстрый приток пиратских CD и DVD, и на этой основе выдвигается требование включить ЮАР в лист наблюдения USTR. С нашей точки зрения, эта нервозность связана с определенными

³¹ Для сравнения, кассеты занимали 24% рынка США в 1996.

планами на часть этой индустрии. Музыкальные CD, действительно, обращались в больших количествах на рынках ЮАР к концу 1990-х, стимулируемые наращением производства в Восточной Европе и Южной Азии. Но высокие цены на DVD плееры в 1999 и 2000 значили, что рынок пиратских фильмов был крошечным. Настоящий глобальный бум пиратских фильмов должен был дожидаться волны дешевых китайских DVD плееров, поразившей рынок в 2003 и 2004. К 2005 мультимедийные DVD плееры были распространёнными предметами, а цены на них начинались от R 250 (\$ 35). К 2008 году DVD плееры были у 48% домохозяйств ЮАР. К 2007 ПРА перестал утруждать себя в составлении отчетов по пиратству в ЮАР.

Блошинные рынки и уличные продавцы

Пиратство, связанное с оптическими дисками, составляет лишь часть гораздо большей теневой экономики ЮАР и разделяет её инфраструктуру. Традиционно, пиратство ассоциировалось с блошиными рынками, которыми усеяны города ЮАР. Продавцы на блошиных рынках обычно работают в стационарных палатках, арендуемых у владельцев или управляющих рынков, торгуя каждый день или по выходным, в зависимости от расписания рынка. Уличные продавцы, в отличие от рыночных, гораздо более рассредоточены и часто меняют свое место. Они скапливаются около перекрестков с большим движением, торгуя тем, что они физически могут переносить в течение дня.

Главный блошинный рынок Йоханнесбурга работает и как розничный, и как оптовый источник пиратских товаров, часто выступая в последней роли как центр поставок для более обширных сетей района, города и сельских продавцов. Помимо наиболее укоренившихся оптовиков, эта система имеет высокую степень организации: покупатели оставляют письменные заказы, а продавцы распространяют списки доступных предметов часто за пределами города.

Некоторые покупатели приходят в главный рыночный центр издалека. В ходе наших интервью в Йоханнесбурге мы случайно встретили покупателя из Bloemfontein – города, находящегося на расстоянии около пятисот километров от Йоханнесбурга, он сказал, что пришел купить самые новые наименования для «частных клиентов». Такие покупатели связывают блошинные рынки и сети производства городов с более удаленными городскими и районными торговыми сетями, где доступ к широкополосным сервисам ограничен, и совсем ограничен ряд доступных на текущий момент товаров. В больших городах, где широкополосный интернет доступен, но все ещё редок, некоторые поставщики оказывают услуги подписки, предоставляя доступ к наиболее скачиваемым файлам месяца. Другие имеют кустарное оборудование, собирают заказы и доставляют диски своим постоянным клиентам.

И RiSA, и SAFACT опубликовали информационные бюллетени с перечислением «горячих точек», где продаются пиратские товары, подробно изложены результаты полицейского наблюдения, рейдов и воздействий с целью оказать давление на работу рынков. Многие из перечисленных «горячих точек» в Йоханнесбурге (Брума (Bruma) и Розбанк (Rosebank)) и Претории (блошинный рынок Монтана) были охарактеризованы как «прекратившие свою деятельность» в результате действий правообладателей и полиции. Но в ходе нашего исследования не возникло никаких проблем с тем, чтобы найти пиратские музыку и фильмы в продаже на рынках, которые мы посетили. Как и в любом другом месте, сильный полицейский контроль уличной деятельности в ЮАР способен пресечь наиболее организованные формы розничного пиратства, но менее способен воздействовать на нижние слои теневой экономики, где приняты более подвижные способы торговли. Когда стационарные палатки закрываются или их продавцы выселяются, тор-

говцы пиратской продукцией часто перемещаются на смежные места, такие как парковки около торговых центров или пригороды. Сети распространения перестраиваются, чтобы минимизировать риск.

Исторически, хранение и упаковка импортируемых из Малайзии, Китая и Пакистана дисков требовали от крупных местных посредников организации их хранения на складах и распространения. Эта деятельность свидетельствовала о том, что все ещё существовало CD и DVD пиратство в промышленных масштабах, выстроенное на основе централизованного производства на иностранных заводах и масштабных контрабандных операциях. Такая деятельность была очевидной целью для сил правопорядка, и полиция ЮФР и таможня провели целый ряд выдающихся рейдов, арестов и судебных разбирательств в начале 2000-х. Ко второй половине десятилетия количество конфискации больших партий CD и DVD начало падать, налоговая служба ЮАР (SARS) доложила о 165 конфискациях в 2006/7, 50 в 2007/8 и 37 в 2008/9, в обстановке роста активности сил правопорядка.³²

Как и в других странах, затронутых в данном отчете, мы не видим значительных доказательств того, что именно усиление правоохранных действий является определяющим фактором этого спада. Скорее, основанная на контрабанде модель, действующая в промышленных масштабах, была вытеснена более мелкими, более рассредоточенными местными производящими диски компаниями, находящимися ближе к своим сетям и продавцам. Согласно Бену Горовицу (Ben Horowitz), исполнительному директору Bliksem DVD, новое поколение мелких поставщиков пиратской продукции снабжает «два или три участка; это примерно так же много, как компания получает в центре Йоханнесбурга».³³

Производство и продажа почти всегда разделены при данных обстоятельствах - стратегия, которая держит производителей на расстоянии вытянутой руки от полиции. Как отмечает Горовиц, это значит, что «продавцы должны нести все риски. Они покупают DVD по цене около R5 (\$0.65), а поставщикам производство обходится в примерно R1.50 (\$0.20) за DVD.» Такие меры уменьшают риск для поставщиков, сохраняя производство на примерно одном уровне с рыночным спросом – главное преимущество пиратского рынка, на котором доминируют местный ассортимент. Но, как и везде, в основе лежит технологический сдвиг: быстро снижающиеся затраты производителей и новые технологии копирования избавили от нужды в крупных производителях и инвестициях в иностранную контрабанду, связанных с высокими затратами и высокими рисками. В свою очередь, эта кустарная индустрия сталкивается со своим собственным технологическим устареванием по мере того, как технологии некоммерческого распространения через интернет, личного копирования и хранения смещают всю активность в этой области на потребителей.

Дифференциаторы рынков

Торговцы пиратскими CD и DVD практикуют множество способов сегментации рынков, видных по различиям в наименованиях, качестве и ценах, доступных на блошиных рынках ЮАР. Клиентура площади Фордсбург в большинстве своем происхождения из Южной Индии, различного возраста и с различным доходом. Продавцы предлагают

³² Интервью и последующее общение по e-mail с Sean Padiachy, главой таможенного подразделения SARS FIFA World Cup, 2010

³³ Интервью с Беном Горовицем, 2009

широкий выбор наименований Болливудских фильмов и музыки, дополненный обычной смесью Голливудских фильмов и популярной Западной музыки. Качество обычно очень хорошее, диски доступны по различным ценам, в зависимости от упаковки и включенных дополнительных товаров. Торговцы Фордсбурга – в основном южноазиаты из Пакистана и Бангладеш – также составляют диски «по желанию, пока вы ждете», собирая треки вместе с различных выпущенных CD. Оборудование для записи есть прямо на месте, но обычно хранится в задних комнатах, скрытое от глаз публики.

В то время как Фордсбург удовлетворяет нишу Болливудских фильмов, блошинные рынки Брума и Норд/Плин обслуживают широкий диапазон предпочтений потребителей, включая, в особенности, местные фильмы и музыку. Брума часто посещают клиенты из среднего класса и туристы, Норд/Плин в основном обслуживает черных потребителей из рабочего класса, проезжающих через городской центр. Соответственно, Брума наиболее загружен по выходным, а рынок Норд/Плин в будни.

Брума

Расположенный на окраине Йоханнесбурга, в основном заселенной представителями среднего класса, рынок Брума – один из самых известных очагов распространения пиратских CD и DVD, отчасти из-за дефицита сотрудничества между владельцами рынка и полицией.³⁴ По выходным покупатели рынка Брума заполняют палатки, продающие пиратские DVD. Продавцы обычно потворствуют вкусам среднего класса, сформированным глобальной рекламной культурой. В доступном ассортименте преобладает продукция из США, например, такие сериалы как *Отчаянные Домохозяйки* и *Место преступления*, уже вышедшие в показ фильмы (во время наших визитов на рынок в марте, это были популярные *Миллионер из Трузоб*, *Ведьмина гора*, *Марли и я*) и ряд старых голливудских хитов. На витринах нет выставленных арт-хаусных фильмов, а ряд классических наименований ограничен старыми фильмами про Джеймса Бонда, картинами Клинта Иствуда и другими разнообразными боевиками, хотя обычно продавцы могут выполнить особые заказы по запросу клиента.

Работники – обычно молодые люди или эмигранты, или относятся и к тем и к другим, что является признаком использования стратегии одноразового труда, которая минимизирует ответственность и защищает владельцев от ареста. Как результат, многие продавцы демонстрируют очень ограниченные знания о фильмах, которые они продают. Большинство продавцов, которых мы спрашивали о наличии классики, такой как *Касабланка*, выглядели озадаченными. Схожая реакция была на вопросы о предстоящих фильмах, которых ещё не было в кинотеатрах, таких как *Ничего личного* и *Монстры против пришельцев*.

Продавцы рынка Брума выставляют цены с расчетом на уровень дохода клиентуры среднего класса и обычно готовы к более тщательному изучению товаров клиентами, как следствию этих цен. На месте установлены телевизоры и DVD плееры, чтобы убедиться в качестве товара перед покупкой, хотя продавцы сами быстро признаются, какие копии «хорошие», а какие плохие. DVD продаются по цене R40-R50 (\$5.20-\$6.50) за копии хорошего качества и по R20- R25 (\$2.60-\$3.20) за худшие копии. Только одна палатка из тех, которые мы посетили, имела обширную коллекцию музыки, и её можно было легко идентифицировать как легальную по знакам на полках и стенах.

³⁴

Брума является одним из «немногих блошинных рынков, все ещё отказывающихся принимать меры против арендаторов, совершающих незаконные действия.» Интервью с Джеймсом Ленноксом, исполнительные директором SAFACT, 2009.

Норд/Плин

Рынок Норд/Плин окружает центральную станцию такси Йоханнесбурга, где мини автобусы высаживают и забирают тысячи пассажиров в день.³⁵ Здесь продается широкий ассортимент товаров, начиная от б/у одежды обуви и кончая фруктами и овощами, CD и DVD. Продавцы CD и DVD скапливаются на широком участке вокруг линии такси, поделенном на две основные зоны, часто описываемые местными жителями как отдельные рынки. В зоне, расположенной прямо перед линией такси, предлагаются более дорогие товары в упаковке более высокого качества. Вторая зона за линией такси предлагает явно кустарные копии, большинство из которых упаковано в маленькие полиэтиленовые пакеты. Товары самого высокого качества в передней зоне обычно продаются за R20 (\$2.50), в то время как в задней R10 (\$1.25). Хотя фильмы Нолливуда (Нигерийские) не продаются на самом рынке, палатки, специализирующиеся на Нигерийских «посмотри и купи» DVD скапливаются в нескольких метрах рядом, продавая явно легальные копии этих фильмов за R20 (\$2.50). Отдельные продавцы тоже бродят по рынку, продавая наиболее популярные последние фильмы, как южноафриканские, такие как *Белая свадьба* (комедия, которая шла в кинотеатрах во время наших визитов) и *Jerusalem* (драма, выпущенная в 2008 году), так и мировые хиты, такие как *Форсаж 4* (вышедший в прокат в ЮАР в апреле 2009). Во время визита на неделе, когда умер Майкл Джексон, в обеих зонах шла оживленная торговля его CD и DVD.

Позади линии такси продавцы низкокачественных товаров выставляют DVD и CD в полиэтиленовых конвертах на черные ящики. Южноафриканские фильмы и музыка, особенно госпел, доминируют на витринах. Типичная груда DVD включает в себя большинство местных хитов последних двух десятилетий: *Jerusalem*, *Madloputu*, *Sarafina*, *Swap*, *Белая свадьба*, комедии Шустера *Мистер Бонс 1* и *Мистер Бонс 2*, *Мама Джек* и другие. Также представлены старые, но популярные телевизионные драмы, такие как *Kwa Khala Nyonini* и *Vophelo Ke Semphego*. Иностранные фильмы тоже в наличии, но в основном старые боевики, такие как *Форсаж* и *Хороший, плохой, злой*. Также в распоряжении имеется порнография.

Рынок, находящийся перед стоянкой такси Норд/ Плин, меньше и обслуживает более обеспеченных пассажиров. DVD продаются в упаковках, похожих на упаковки оригинальных продуктов. Южноафриканский госпел и фильмы также господствуют здесь, но существует большее разнообразие наименований и есть более недавние иностранные хиты, такие как Трансформеры: месья падших и альбомы Бейонсе и Канье Уэст (Kanye West).

В интервью потребители регулярно выражали беспокойство относительно качества их покупок. Как призналась одна женщина: «Я знаю, что я совершаю покупку на свой собственный риск, так как диски часто не проигрываются». Торговцы пиратской продукцией, обслуживающие обеспеченных потребителей, чувствительны к этой проблеме и имеют в распоряжении телевизоры и DVD плееры для того, чтобы продемонстрировать качество продуктов для предполагаемых покупателей. Даже продавцы дешевой продукции ценят повторных покупателей, многие помечают диски своими персональными знаками, что позволяет покупателям вернуть товар, если он окажется бракованным.

³⁵

Рынок Норд/Плин всегда оживлен. Когда мы спросили одного из продавцов, сколько часов он работает, он ответил, что дела всегда идут хорошо для них и сюда всегда приходят толпы народа. Другой продавец сказал, что в «хорошие дни» он зарабатывает R 3 000 (\$375). Оба продавца сказали, что они владеют своими собственными палатками, располагая их в относительно престижных местах в этой неформальной экономике.

Культурный национализм

Хотя местный контент доминирует на рынках, таких как Норд/ Плин, продавцы очень осторожны относительно выставления напоказ пиратских местных фильмов. Проводимая музыкантами операция Дудула и специальная кампания сил правопорядка, касающаяся наиболее значимых южноафриканских фильмов, таких как *Tsotsi*, отражают, а также помогли привить элемент культурного национализма в антипиратских действиях в ЮАР, что как-то воздействует, по-видимому, на поведение продавцов. Операция Дудула, в частности, выставила пиратство, связанное с местными музыкой и фильмами, не просто неправильным, но «не патриотичным» – это движущая сила, которую мы видели в действии во многих местных операциях сил правопорядка и которая действует в пользу небольшого количества выдающихся местных продуктов. На рынке Норд/ Плин, например, полки заполнены южноафриканским евангелием, но многие самые известные звезды, такие как «Королева евангелия» – Rebecca Malope – явно отсутствуют. Она была активным и заметным участником маршей против торговцев, проводимых в ходе операции Дудула. Также на рынке Брума представлено удивительно мало южноафриканских наименований, и нет в наличии копий слэпстик-комедий очень популярного Леона Шустера. Наблюдаемый ассортимент обычно ограничен менее известными африканскими комедиями, такими как *Vaatjie Sien Sy Gat*.

Многие продавцы рынка Брума, которых мы спрашивали о южноафриканских фильмах, отказывались разговаривать дальше. Несколько продавцов сообщили, что у них есть копии *Tsotsi* (2005) и *Jerusalema* (2008), но они «старые» и больше не поставляются регулярно. В отличие от них, африканские слэпстик-фильмы на витринах, и те и другие – «серьезные» фильмы, часто рассматриваемые как представители национального кинематографа. Когда мы спросили о копии хита 2008 года комедии Шустера *Мистер Бонс 2*, был отправлен посыльный, вернувшийся двадцать минут спустя с диском и откопированной обложкой в руках. Когда он тайно передал нам копию, он прошептал, что «за обладание этой копией могут арестовать», и просто рассмеялся, когда мы спросили, правда ли это относительно каких либо других явно пиратских товаров на витрине. Он признал, что они часто подвергаются рейдам и конфискации товаров, после которых они «должны начинать копирование с самого начала». Он выглядел обеспокоенным тем, что открытое выставление на прилавок южноафриканских наименований, таких как фильмы Шустера, может повлечь серьезные последствия, особенно если разозленные покупатели решат подать жалобу. К сожалению, мы не смогли в ходе нашего исследования изучить это националистское измерение более детально. Для нас было неясно, являлись ли кампания, касающаяся фильма *Tsotsi* и операция Дудула основными источниками этого беспокойства или просто главными показателями существующего более сильного смещения действий сил правопорядка в сторону местных товаров. Продавцы, по крайней мере, кажется, верили в последнее.

Деформализация торговли

Такие рынки, как Брума или Норд/ Плин относительно подвержены давлению со стороны полиции и промышленных групп. На такие места легко совершать рейды, а формально оформленные аренда и владение рынками дает DTI и SARS средства воздействия на хозяев рынков. По мере того, как давление на продавцов растет, мы видим свидетельства смещения к менее подверженным преследованию формам торговли, таких как более мобильная уличная торговля, и использованию несовершеннолетних и/или иммигрантов в качестве работников для совершения наиболее нелегальных продаж. Давление на блошиные рынки также, по-видимому, усилило давно существующие

методы районной торговли, особенно в бедных соседствах с ограниченным доступом к медиа и более крупным рынкам. В этом отношении, наша работа подтверждает недавние результаты исследований SAFACT и RISA, и других групп, занимающихся борьбой с пиратством, которые тоже описывают процесс деформализации пиратской торговли.

Во многих случаях районная торговля включает в себя производство CD и DVD, а часто и продажу на дому. Хотя такие способы торговли имеют малый масштаб, их гораздо сложнее преследовать, и они устраняют от продавцов риски, связанные с торговлей на блошиных рынках и улицах. Они также заставляют продавцов входить в гораздо более близкие служебные отношения с сетью постоянных клиентов, предоставляя им (обычно) более значимую роль основоположников мнений внутри этих соседств. Неизбежно, такая безопасность и значимость приходят за счет объемов торговли и, в некоторых случаях, способности взимать более высокую плату с туристов и клиентов среднего класса. Такие факторы делают районную торговлю менее рискованным, но также более мелким бизнесом, по сравнению с палатками на рынках с множеством людей.

Hanover Park

Hanover Park расположен в районе Кэйп Флатс (Cape Flats) на окраине Кейптауна. Это один из многих городских гетто, в которые были переселены черные южноафриканцы в период апартеида, и о котором упоминали в разговорной речи, как о «свалке апартеида». Сегодня это один из так называемых «цветных» районов, населенных представителями рабочего класса, находящийся между большой индустриальной зоной на востоке и «цветным» районом Лансдаун (Lansdown) среднего класса на западе.³⁶

Районная торговля

Пиратство в Гановер Парк существует в нескольких различных формах. Многие люди имеют возможность посещать блошиные рынки, но наиболее распространенной формой доступа к носителям записи является покупка пиратских фильмов у местных районных продавцов, обычно по цене от R 5 (\$0.65) до R 10 (\$1.30). Все чаще и чаще, эти продавцы имеют свои собственные компьютеры и записывающие устройства и могут создавать продукты по запросу покупателей, скачивая с интернета, копируя из своего собственного запаса популярных фильмов и музыки, или приобретая товары у более обширных сетей торговцев. Когда средства производства недоступны, районные продавцы действуют как розничные торговцы, покупая диски оптом или делая заказы у более авторитетных продавцов и дистрибьюторов на больших городских рынках. Бизнес-модель может быть разная, к примеру, модель взятия на прокат и перепродажи обратно торговцу.

В большинстве случаев, лишь несколько посредников от семейных или более широких социальных сетей поддерживают прямой контакт с продавцами. Большинство членов сообщества получают свои пиратские носители через членов семьи или близких

³⁶

Термин «цветной» - это понятие, оставшееся со времен апартеида, которое указывает на людей смешанного расового происхождения. В Южной Африке проживает 47 миллионов человек, 9% из которых цветные, и большинство из них проживает в провинции Western Cape, преимущественно в Кейптауне. Hanover Park – цветной жилой район, являющийся домом для примерно 30 000 человек, из которых 11 000 в возрасте от 15 до 34. Только у 1 700 аттестат об окончании средней школы. Подавляющее большинство – около 80% - носители африканского языка. Уровень безработицы выше 50% (Statistics South Africa 2010). Район хорошо известен своим бандитизмом и к концу 1970-х был домом для около двадцати банд, каждая из которых владела своим маленьким клочком гетто (Steinberg 2004).

друзей. Такие сети являются неформальными и сильно зависят от личного доверия.³⁷ Торговцы поддерживают запас товаров, основываясь на своих собственных суждениях о том, что популярно; покупатели (часто мужчины – главы домохозяйств) выбирают наименования, которые, по их мнению, наиболее подходят для них и их семей.

Во время наших визитов к торговцам недавно вышедшие фильмы обычно собирались в электронные фото книги, которые могли просматривать покупатели. В нескольких случаях продавцы показывали покупателям анонсы фильмов. Рекомендации, даваемые продавцами, часто личные и основаны на длительных взаимоотношениях с клиентами. В отличие от палаточных продавцов на блошиных рынках, которых часто выбирают за возможность их быстрого исчезновения в случае рейда, районная торговля стимулирует компетентность продавцов – реальную или вымышленную. В соответствии со сказанным, во время нашей работы на местах, продавцы культивировали впечатление, что они видели все фильмы, которые они имеют для продажи и давали краткие обзоры и анонсы потенциальным покупателям. Таким образом, они становились местными основоположниками мнений, влияя на то, какие фильмы обращаются окрестности, и приобретая некоторый соответствующий скромный социальный статус.

Хотя торговля продуктами для небогатых покупателей часто ассоциируется с товарами низкого качества, наши респонденты из Гановер Парк определенно поколебали эту точку зрения. Предполагаемая проблема выбора между низкой ценой и риском низкого качества действительно существовала, как и обычное желание потребителей сделать этот выбор. Но большинство жителей Гановер Парк сказали, что качество дисков, которые они покупают, обычно высокое. Диски работали и имели мало признаков плохих пиратских копий типа субтитров на другом языке или защитного кода. Хотя мы не считаем эти мнения окончательными, они согласуются с реалиями: сильным уплотнением пиратских рынков, очевидным из этого отчета, дешевыми устройствами воспроизведения и доступом к высококачественным улучшениям в дистрибуции через интернет. Износ большей части аудио и видео оборудования в домах Гановер Парк, вероятно, приводит к заниженным ожиданиям.

Потребление

В южноафриканских сообществах среднего класса просмотр фильмов и прослушивание музыки становится все более и более личным занятием посредством доступности множества экранов, устройств воспроизведения, наушников а также широким распространением личных медиа. Согласно недавнему исследованию южноамериканских студентов, пиратское видео – в данном исследовании, американский телевизионный сериал *Анатомия Грейс* – чаще всего смотрят в одиночестве (McQueen 2008). В Hanover Park, наоборот, около трети опрошенных описывали процесс просмотра происходящим в кругу друзей и семьи.

Коллективный аспект аудитории не описывался из-за необходимости в наших интервью, а скорее как основная составная опыта получения информации, которая влечет за собой другие формы общения. Как было описано одним из респондентов:

Что я обычно делаю, это приглашаю свою мать вниз на чашечку кофе, сажу её на кровать – она пожилая женщина – и говорю: «Ты любишь фильмы Болливуда», и

³⁷

Как мы обнаружили, пытаюсь установить контакт с местными продавцами. Все наши успешные контакты были установлены с помощью местных жителей и потребовали много времени и повторных визитов.

включаю болливудское кино. И все мы, нас семеро детей, собираемся вместе и обсуждаем это после.

Респонденты выражали мало интереса к коллекционированию или держанию пиратских дисков, после того, как они были просмотрены. В немногих случаях ответчики указывали, что они перепродавали диски другим покупателям для того чтобы получить деньги на покупку новых фильмов. Большинство, однако, отдавали диски друзьям и членам семьи.

Потребители обычно отмечали, что стоимость пиратских дисков достаточно низкая, чтобы позволить свободное обращение «использованных» продуктов. Следовательно, до многих людей пиратские диски доходят через вторые или третьи руки, циркулируя после изначальной покупки или приобретения. Такие потребители редко интересовались просмотром последних фильмов, но скорее видели ценность в информации, отфильтрованной сообществом.

Что смотрят люди

Показателем и степени заимствования американской культуры, и появления новой глобальной индийской культуры является то, что когда респондентов из Hanover Park спрашивали, смотрят ли они иностранные фильмы, значительное большинство отмечало фильмы Болливуда. Дальнейшие исследования почти всегда показывали, что реальные предпочтения в основном ориентированы на Голливуд, изучение культуры черных и жизнь банд.

Жанровые предпочтения следовали достаточно типичным моделям, девушки высказывали предпочтения романтическим комедиям и молодежным фильмам (например, *Классный мюзикл*), молодые люди предпочитали боевики, а более взрослые респонденты добавляли к этой смеси драмы. Один из наших основных информаторов в Hanover Park, продавец пиратской продукции по имени Рафиек (Rafiek), доложил что «гангстерские фильмы про негров» были у него самыми продаваемыми – утверждение, подтвержденное многими нашими интервью и резонирующее с развитой хип-хоп культурой и интересом к американской черной культуре в целом.³⁸ Многие из тех, у кого мы брали интервью, также отметили, что они часто смотрят пиратские DVD с собраниями «стендап комедий», обычно исполняемых африканскими или американскими комедиантами, такими как Дэйв Шапель или Крис Рок, но также – с некоторым типичным двойственным отношением к пиратству, связанному с продукцией местной киноиндустрии, – южноафриканскими комедиантами, такими как Joe Barber и Marc Lottering.

Когда мы спросили о южноафриканских записях, ответ был скупой. Из фильмов, были упомянуты только *Tsotsi* и *Jerusalem*. Несколько респондентов перечислили телевизионные программы *Поколения* и *7de Laan* среди своих любимых. Продавцы – хотя не покупатели – отметили, что местные африканские «слэпстик комедии», такие как *Vaatjie Sien Sy Gat* и *Poena is Konin*, которые изображают в карикатурном виде бедных белых африканцев, очень популярны. Наблюдения на местах также указывают на продажу порнографических фильмов и видео к музыкальным композициям госпел, но было получено мало подтверждающих свидетельств в ходе интервью.

³⁸

Хип-хоп появился с Cape Flats в начале 1980-х как один из ответов на апартеид. Он был особенно влиятелен в Кейптауне, где он стал средством выражения напряженности из-за расовой изолированности (Watkins 2001).

О плохом доступе к средствам информации в ЮАР свидетельствует то, что эти скудные коллекции пиратских товаров в действительности вносят разнообразие в информационную среду, в которой живут люди. Очень немногие южноафриканцы живут в условиях все покрывающей информационной среды, характерной для стран с высоким уровнем дохода и большой широтой вещания.³⁹ Хотя давление сил правопорядка заставляет продавцов уменьшать разнообразие и количество запасов продукции, выбор пиратских товаров все ещё на удивление ограничен: исследование наименований на рынке Норд/ Плин обнаружило только 43 различных дисков с фильмами и музыкой, скопированных десятками палаток и столов. В Nanover Park, по воле случая продал исследователю дисковод со 120 европейскими фильмами, которые он не мог продать нигде в другом месте – по R 1 (\$0.13) за фильм. Все они были высококачественными копиями промежуточных версий фильмов или оригинальных выпусков DVD, но такая работа не привлекала местных зрителей. В отношении фильмов, особенно, основная функция пиратской индустрии в ЮАР – создать огромную, движимую рекламой массовую культуру гораздо более доступной.

Одним из знаков такой динамики является то, что даже в таких районах, как Nanover Park, где хождение за фильмами на рынок – редкость, самым привлекательным товаром почти всегда является скорость работы. Большинство респондентов из Nanover Park отметили, что они видели последние вышедшие фильмы. «Последние», в данном контексте, значит или новые релизы или – в некоторых случаях - ожидаемые релизы, задержанные в ЮАР из-за оконной стратегии студий. Возможность смотреть фильмы примерно в то же время, что и более экономически привилегированные потребители кажется незначительным вопросом, но наша работа предполагает, что это является частью все более сильно испытываемого вхождения в глобальное информационное общество. Такие формы вхождения особенно важны в таких странах, как ЮАР, где реальная и воспринимаемая изолированность – географическая, экономическая, расовая – встречается каждый день на многих уровнях. Пиратство, в этом предельном случае, является средством преодоления этой изоляции. Иными словами, это то, что происходит, когда дико популярные рекламные кампании встречаются с крайне неуспешными попытками обслужить местных клиентов.

Заключение

Когда мы спросили Amanda Lothringen – заместителя директора DTI (Министерство торговли и промышленности ЮАР) – играют ли ПРА или USTR какую либо роль в принятии DTI решений, она недвусмысленно ответила нет. При существующей все уменьшающейся в течение последней половины десятилетия заинтересованности в ЮАР этих игроков, мы не видим причин сомневаться в этом ответе. Но также кажется достаточно ясным, что там, где участвует DTI, не требуется грубого давления. Как и многие другие агентства развивающихся стран, ответственные за торговую политику, DTI выступает инициатором продвижения более сильных формальной защиты прав и принудительных мер. Оно приняло мотивы, или, более точно, лежащие в основе допущения о существовании заинтересованности других стран, которая доминирует экономику авторского пра-

³⁹

Основой для (и часто пределом) информационного разнообразия в Южной Африке являются четыре бесплатных телевизионных канала, к которым имеют доступ почти все афроамериканцы. Согласно данным SAARF (2009), следующим по популярности способом доступа является спутниковое телевидение, которое используют только 20% населения.

ва в ЮАР, что было в реальности очень эффективной защитой этих интересов. Начиная с Чемпионата мира по футболу 2010, ЮАР кажется готовой для нового раунда правоприменительной активности, включая увеличение государственных инвестиций в полицию и ожидаемое совершенствование законов, касающихся интеллектуальной собственности, так же под руководством DTI.⁴⁰

Борьбе с пиратством в ЮАР способствовало объединение с более широкими усилиями по обеспечению безопасности, предпринятым во время Чемпионата мира по футболу. Бюджет полиции рос в последние годы, причем ожидается дальнейший рост на треть бюджета полиции страны между 2009 и 2012 гг. (Parliamentary Monitoring Group 2009). Ни DTI, ни SARS (Южноафриканская налоговая служба) не раскрыли бы размеры бюджетов, выделенных на принуждение к соблюдению прав, за исключением признания того, что эти бюджеты увеличились. Однако, как и в других странах, расширение плана действий по принуждению сталкивается с рядом внутренних ограничений, начиная с неоднородности различных агентств и вовлеченных уровней правительства и сопротивления некоторых из них максимализму управляемых США промышленных групп. Как и в любом другом месте, здесь существует масса более неотложных социальных проблем, которые имеют свои собственные требования, сторонников, институциональные центра власти. Принуждение к соблюдению авторских прав, в условиях недостатка ресурсов полиции и перегруженных судов, является игрой с нулевой суммой, которая неизбежно отвлекает ресурсы от других проблем. В контексте принудительного применения закона, очевидным таким противопоставлением является кризис общественной безопасности, со стоящим во главе него высоким уровнем убийств в ЮАР. Но более широкие вопросы доступа к знаниям и публичного здоровья также играли важную роль в формировании политики ЮАР в отношении интеллектуальной собственности.

Сотрудничество полиции и DTI с отраслевыми группами дало ЮАР некоторую отсрочку от постоянного давления, оказываемого на другие страны в этом отчете – прежде всего Россию, Индию и Бразилию, часто действующие на международных форумах ВОИС и ВТО подобно ЮАР. Но наше исследование не может ответить на вопрос, определяющий любое увеличение государственных инвестиций в эту область: влияют ли каким либо образом усилия по принуждению на доступность пиратских товаров в ЮАР? Как и в других статьях в этом отчете, мы видим свидетельства того, что принуждение может изнурить наиболее уязвимые части каналов розничного сбыта пиратских дисков, но мы не видим свидетельств сколько-нибудь серьезного ограничения доступности пиратских товаров для потребителей. По нашему мнению, их доступность в ЮАР сформировалась под воздействием в основном экзогенных к усилиям по принуждению факторов: бедность, дешевые технологии потребления, дорогой доступ к широкополосному интернету, глобализация медиакультуры и хроническая слабость легальных сетей распространения и показа. Ни один из этих факторов, вероятно, не изменится в сторону уменьшения доступности пиратских товаров в ближайшие годы.

Тем не менее, при существующем в ЮАР институциональном ландшафте перспектива более жесткой политики принуждения, включая принуждение непосредственно потребителей, реальна. DTI и местные промышленные группы, вероятно, продвигают более жесткие доступные международные нормы принуждения, такие как строгая ответственность интернет-провайдеров и интернет-слежка за передаваемыми файлами.

⁴⁰

Интервью с Аmandой Лотеринген, заместителем директора DTI, 2009

Планируемый пересмотр закона об авторском праве и, очень возможно, недавно завершённое соглашение о борьбе с торговлей контрафактной продукцией, создадут для этого новый контекст.

Однако, с нашей точки зрения, центральным вопросом должен быть вопрос о том, как создать живые, доступные рынки медиа и как, в частности, вывести ЮАР из положения равновесия, характеризующегося высокими ценами и маленьким рынком, которое она разделяет со многими другими развивающимися странами. Общепринятая промышленными группами идея заключается в том, что более жесткое принуждение стимулирует рост легальных медиа рынков и, следовательно, улучшает доступность медиа. Хотя мы понимаем эту логику, мы не видим, чтобы она работала в ЮАР. Наиболее выдающимся фактором, по нашему мнению, является конкуренция на внутреннем медиа рынке. В странах, где крупные местные медиа компании конкурируют за аудиторию, пиратство было катализатором для появления новых, легальных бизнес-моделей в сегменте дешевой продукции. В странах, где на медиа рынках доминируют иностранные международные компании, конкуренция по ценам и услугам на легальном рынке редка, и пиратство становится основной местной формой компенсации. В таких условиях, принуждение не решает ни одной из основных проблем доступа к медиа или роста рынка.

ЮАР ведет двойную политику в отношении глобальных вопросов. Во многих отношениях, она представляет типичный случай рынка, на котором доминируют международные компании, и пояснительной случай сотрудничества правительства с этими компаниями и органами принуждения. Также в ЮАР местные кинокомпании сильно снизили свои цены в качестве средства укрепления местного рынка (предоставляя единственное исключение в этом отчете из растущих во всем мире цен на билеты). Ценовая война The Star-Kinekor и Nu Metro значительно расширила аудиторию кино в ЮАР и доказала, что кинокомпании на рынках, где доминируют голливудские фильмы, могут, при некоторых условиях, следовать альтернативным рыночным стратегиям. Однако, во многих других случаях, структура медиа рынков с высокими ценами в ЮАР остается незатронутой, лишь с некоторыми намеками на изменения на периферии в форме экспериментов, подобных Bliksem DVD и новых внешних игроков, таких как увеличивающееся присутствие дешевых медиа товаров в Нигерии и Индии. Ключевой вопрос для ЮАР – могут ли такие периферийные игроки преуспевать, понижая цены, демократизируя доступ, создавая массовый легальный рынок. Альтернатива, по нашему мнению, просто все та же: медленно растущие легальные рынки, привязанные к растущим доходам, быстро растущие пиратские рынки, привязанные к дешевеющим технологиям, и расширяющиеся государственные инвестиции на действия по принуждению с незначительным очевидным воздействием на оба рынка.

Об исследовании

Первичное исследование для этой главы было проведено в 2009 - начале 2010 года. Ряд исследователей помогли этому проекту своей экспертизой. Мы благодарны Adam Haupt и Tanja Bosch, которые провели социологические исследования с производителями музыки и резидентами Гановер Парк, соответственно; и Nixon Kariithi, который произвел анализ открытой информации на основе более чем восьми сотен печатных, радио, и телевизионных отчетов (между 2006 и 2008) по пиратству в Южной Африке. Joe Karaganis сотрудничал с нами в течение вторичного исследования, написания статьи и редактирования. Natalie Brown предоставляла компетентную, эффективную и интеллектуальную помощь в исследовании в течение всего проекта.

Мы бы также хотели поблагодарить некоторых из тех многих людей, которые потратили свое время на ответы на наши вопросы в ходе интервью: Ootz (независимый производитель хип-хоп музыки и диджей), Peter Ndebele (молодой, независимый черный кинорежиссер из Soweto, который сам финансировал свои проекты и продавал их из багажника своей машины), Sean Padiachy (SARS), Amanda Lothringen (заместитель директора DTI), старший инспектор полиции Mangaliso (полиция Йоханнесбурга), адвокат Nkebe Khanyane (Национальная прокуратура), Ben Horowitz (Bliksem DVDs), Dan Jawitz (независимый производитель фильмов), Braam Schoeman (RiSA), James Lennox (SAFACT), Aifheli Dzebu (Национальный фонд фильмов и видео), и Jacques Stoltz (Gauteng Film Commission). Не меньше мы хотим поблагодарить Melody Emmet за её помощь в организации этих интервью за очень короткое время.

Ссылки

- Agence France Press. 2008. "Bollywood Piracy Fighters Take Battle to US Congress." April 21. http://afp.google.com/article/ALeqM5i5u8wX6GI_QtBpBoDg9FCnGZSvaw.
- Berger, Guy. 2002. "Deepening Media Density: What South African Freedom Shows Us." *The Round Table* 91 (366): 533-43.
- Biggar, Taryn-Lee. 2006. "Operation Dudula Anti-Piracy March!" *Music Industry Online*. <http://www.mio.co.za/article/operation-dudula-anti-piracy-march-2006-04-17>.
- Bizcommunity.com. 2005. "Harshest Sentence in SA History Against DVD Pirate." January 25. <http://www.biz-community.com/Article.aspx?c=87&l=196&ai=5583>.
- BSA/IDC (Business Software Alliance and International Data Corporation). 2010. *Seventh Annual BSA/IDC Global Software Piracy Study*. Washington, DC: BSA.
- Coetzer, Diane. 2006. "South Africa Schism." *Billboard*, September 9. <http://www.allbusiness.com/retail-trade/miscellaneous-retail-retail-stores-not/4565794-1.html>.
- DACST (Department of Arts, Culture, Science and Technology, South Africa). 1998. *The South African Music Industry: The Cultural Industries Growth Strategy; Final Report*. Pretoria: DACST. <http://www.info.gov.za/view/DownloadFileAction?id=70494>. **145**

- Dean, O. H. 1989. *The Application of the Copyright Act, 1978, to Works Made Prior to 1979*. PhD diss., University of Stellenbosch.
- DPSA (Department of Public Service and Administration, South Africa). 2009. "FOSS Policy and Strategy." http://www.oss.gov.za/?page_id=485.
- Durbach, Dave. 2008. "Not Digital Enough: Where is the Revolution?" *Levi's Original Music Magazine*, July 16. <http://www.levi.co.za/MusicMag/Category/Detail/Detail.aspx?ID=552>.
- Euromonitor International. 2009. *Consumer Electronics in South Africa*. London: Euromonitor International. www.euromonitor.com/Consumer_Electronics_in_South_Africa.
- Fisher, William W, III, and Cyril P. Rigamonti. 2005. *The South Africa AIDS Controversy: A Case Study in Patent Law and Policy*. Working paper, Harvard Law School.
- Haricombe, Lorraine J., and F. W. Lancaster. 1995. *Out in the Cold: Academic Boycotts and the Isolation of South Africa*. Arlington, VA: Information Resources Press.
- IFPI (International Federation of the Phonographic Industry). 2010. *Recording Industry in Numbers 2010*. London: IFPI.
- IIPA (International Intellectual Property Alliance). 2001. 2001 *Special 301 Report: South Africa*. Washington, DC: IIPA. <http://www.iipa.com/rbc/2001/2001SPEC301SOUTHAFRICA.pdf>.
- _____. 2003. 2003 *Special 301 Report: South Africa*. Washington, DC: IIPA. <http://www.iipa.com/rbc/2003/2003SPEC301SOUTHAFRICA.pdf>.
- _____. 2007. 2007 *Special 301 Report: Special Mention South Africa*. Washington, DC: IIPA. <http://www.iipa.com/rbc/2007/2007SPEC301SOUTHAFRICA.pdf>.
- IOL (Independent Online). 1999. "War Goes On against Video Game Pirates." October 9. http://www.iol.co.za/index.php?sf=136&set_id=7&click_id=81&art_id=ct19991005215227452P625715.
- Larkin, B. 2004. "Degraded Images, Distorted Sounds: Nigerian Video and the Infrastructure of Piracy." *Public Culture* 16 (2): 289–314. http://muse.jhu.edu/login?uri=/journals/public_culture/v016/16.2larkin.html.
- Mabuza, Ernest. 2007. "Crackdown Coming on Illegal Software Users." *Business Day*, April 25. <http://mybroadband.co.za/nephp/6243.html>.
- Maggs, Jeremy. 2006. "Fake Fakes." *Financial Mail*, May 19. <http://secure.financialmail.co.za/06/0519/admark/aam.htm>.
- Manners, Tom. 2009. "South Africans Pirate More Software." *t*, May 12. <http://mybroadband.co.za/news/Software/8011.html>.
- Martins, Johan, and van Wyk, Helgard. 2006. "Investigation Into the Use of and Trade in Counterfeit Goods in South Africa." Study commissioned by the DTI, University of South Africa Bureau of Market Research.
- McQueen, K. 2008. "An Anatomy of Grey's Anatomy." Unpublished research paper, University of Cape Town.
- Muller, Rudolf. 2009. "Broadband: SA Versus the World." *MyBroadband*, May 27. <http://mybroadband.co.za/news/Broadband/8208.html>.
- MyBroadband. 2008. "RISA and Torrent Website Truce?" November 24. <http://mybroadband.co.za/news/Internet/6101.html>.
- _____. 2009. "Music Piracy and Local ISPs." August 11. <http://mybroadband.co.za/news/General/9138.html>.

- Naidu, E. 2007. "Local Music Fights Piracy for a Digital Future." *IOL Technology*, May 29. http://www.ioltechnology.co.za/article_page.php?iSectionId=2892&iArticleId=3855863.
- NTIA (US National Telecommunications and Information Administration). 2010. *Digital Nation: 21st Century America's Progress Toward Universal Broadband Internet Access*. Washington, DC: US Department of Commerce. http://www.ntia.doc.gov/reports/2010/NTIA_internet_use_report_Feb2010.pdf.
- Ogbor, J. 2009. *Entrepreneurship in Sun-Saharan Africa: A Strategic Management Perspective*. Bloomington, IN: AuthorHouse.
- OMD South Africa. 2002. *South Africa Media Facts 2002*. Johannesburg: OMD. <http://www.omb.co.za/samediafacts2002.pdf>.
- _____. 2009. *South Africa Media Facts 2009*. Johannesburg: OMD. <http://www.omb.co.za/samediafacts2009.pdf>.
- Oxford Business Group. 2010. *The Report: Nigeria 2010*. London: OBG. <http://www.oxfordbusinessgroup.com/publication.asp?country=70>.
- Parliamentary Monitoring Group. 2009. "South African Police Service: Strategic Plans & Budget 2009/12." <http://www.pmg.org.za/report/20090630-south-african-police-service-strategic-plans-budget-200912>.
- PICC (Print Industries Cluster Council). 2004. *PICC Report on Intellectual Property Rights in the Print Industries Sector*. Cape Town: PICC. http://www.publishsa.co.za/downloads/intellectual_property_report.pdf.
- SAARF (South African Advertising Research Foundation). 2005. SAARF AMPS 2005. Presentation. <http://www.saarf.co.za/AMPS/PPT/2005AfricanResponse23Nov.zip>.
- _____. 2008. SAARF AMPS 2008. Presentation. <http://www.saarf.co.za/AMPS/PPT/AMPS%202008B%20Industry%20Presentation.zip>.
- _____. 2009. SAARF AMPS 2009AB. Presentation. <http://www.saarf.co.za/AMPS/PPT/AMPS%202009AB%20-%20Industry%20Main.zip>.
- Statistics South Africa. 2010. StatsOnline. <http://www.statssa.gov.za/>.
- Sell, Susan K. 2003. *Private Power, Public Law: The Globalization of Intellectual Property Rights*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Smith, Theresa. 2006. "Pirates Sail Off with DVD Market." *Tonight*, January 23. <http://www.tonight.co.za/index.php?fSectionId=358&fArticleId=3077775>.
- Steinberg, J. 2004. *The Number*. Cape Town: Johnathan Ball Publishers.
- UNODC (United Nations Office on Drugs and Crime). 2009. "The Eleventh United Nations Survey of Crime Trends and Operations of Criminal Justice Systems: 2007-2008." http://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/crime_survey_eleventh.html.
- Van Belle, J., B. Macdonald, and D. Wilson. 2007. "Determinants of Digital Piracy Among Youth in South Africa." *Communications of the IIMA* 7 (3): 47-64.
- van Zyl, Deon Hurter. 2009. Annual Report for the Period 1 April 2008 to 31 March 2009. *Cape Town: Judicial Inspectorate of Prisons*. <http://judicialinsp.pwv.gov.za/Annualreports/Annual%20Report%202008%20-%202009.pdf>.
- Vecchiato, P. 2009. "ISPs Take a Stand for Internet Freedom." *ITWeb*, August 7. http://www.itweb.co.za/index.php?option=com_content&view=article&id=25180:isps-take-a-stand-for-internet-freedom&catid=182:legal-view.

- Watkins, L. 2001. "Simunye, We Are Not One: Ethnicity, Difference and the Hip-hoppers of Cape Town." *Race & Class* 43 (1).
- World Wide Worx. 2009. *Internet Access in South Africa 2008*. Pinetown: World Wide Worx. <http://www.worldwideworx.com/archives/107>.
- Worsdale, A. 2005. "Cinema Ticket Price War Erupts in South Africa." *ScreenDaily*, March 21. <http://www.screendaily.com/cinema-ticket-price-war-erupts-in-south-africa/4022426.article/>.
- WTO (World Trade Organization). 2009. DS362: China—Measures Affecting the Protection and Enforcement of Intellectual Property Rights. Geneva: WTO. http://www.wto.org/english/news_e/news09_e/362r_e.htm.

